

В. Н. ТОПОРОВ

О БАЛТИЙСКОМ ЭЛЕМЕНТЕ В ПОДМОСКОВЬЕ

В результате последних исследований гидронимии Верхнего Поднепровья было обнаружено не менее 700—800 балтийских названий, распределяющихся приблизительно следующим образом. В южной части рассматриваемой территории (между 51° и 52° сев. шир.) балтийские следы засвидетельствованы к востоку вплоть до бассейна Сейма (т.е. до 36°—37° вост. долг.)¹, а в северной части (собственно, в самых верховьях Днепра, 54°—56° сев. шир.) балтийская гидронимия в большом количестве обнаруживается в наиболее восточных частях днепровского бассейна (вплоть до 34° вост. долг.)². Из анализа верхнеднепровской гидронимии с очевидностью следует, что к востоку от верховьев Днепра (т.е., по крайней мере, в восточной половине Смоленской обл., как и в прилегающих к ней частях Московской, Калужской и б. Тверской обл.) следует ожидать продолжение балтийского ареала. Исследования М. Фасмера и следовавших за ним ученых, действительно, позволили выявить около 30—40 названий, отмечающих некоторые участки восточной части балтийского ареала [примерно по дуге: оз. Пено (ср. *Жукона*) —

¹ Некоторые возражения (см. А. И. Яценко, О некоторых гидронимах Посемья, которые ошибочно считаются балтийскими, — КСЗ 109—111) едва ли могут быть приняты из-за отсутствия аргументации. О балтийских элементах этих мест (кроме ТТ) см. также: В. В. Седов, Балто-иранский контакт в днепровском левобережье, — САрх. 4 (1965) 52—62; его же, Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья (до XIV в.), автореф. докт. дисс., Москва, 1966 и др. О южной границе балтийского ареала на Правобережной Украине см. теперь О. Н. Трубачев, Названия рек Правобережной Украины, Москва, 1968 (ср.: *Нересна, Норин, Вилия, Вересна, Пересута, Жолоска, Смолка, Вовчасок, Балы, Цвилька, Церем, Саремский, Ширишовка, Шандра* и др.). Ср. также: А. П. Непокупный, Словообразование как балтийский элемент в топонимии Украинского Полесья, — КСЗ 100—102 и др.

² Существенно подчеркнуть, что при продвижении в верховьях Днепра с запада на восток (от 30° до 34°) не наблюдается уменьшения количества балтийских гидронимов. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что крайняя сев.-вост. часть басс. Днепра как бы входит в междуречье Волги и Москвы (Оки).

Москва—Тула—Орел]³: *Бержа, Дго, Толжа, Кудель, Лама, Натрица, Лоба, Жукопа, Скобра, Дугна, Квань, Ужсена, Вопь, Лошишка, Панея, Волкать, Скалба, Скоба, Дидейка, Волста, Цидель, Брукель, Гжать, Гордота, Чичата, Салита, Лобь, Держа, Лусьянка, Смедва, Выпря, Поня, Кудь, Аленка, Митенка, Дрогоча, Варник, Кревка, Ула, Лать, Чечера, Немда, Кубрь* и др. Относительно этой обширной территории пока можно лишь сказать, что следы балтийской гидронимии на ней, действительно, обнаружены, но при этом остается неизвестным, насколько широко эти следы распространены здесь, каковы особенности их локального размещения, где именно проходит их восточная граница. Решение этих задач тем более необходимо, что нетерпеливая мысль толкает некоторых исследователей на поиски балтийских гидронимов в самые восточные части Волго—Окского междуречья (включая зап. р-ны б. Нижегородской губ.)⁴, где, в самом деле, можно встретить названия, напоминающие (формально, по крайней мере) балтийские⁵. Определить происхождение гидронимов такого рода возможно лишь при более точных сведениях о балтийском элементе на территории между верховьями Днепра и восточной частью Волго—Окского междуречья. Практически речь должна идти прежде всего о Московской обл., т.е. о реках басс. Москвы, Оки, Клязьмы и Волги. Настоящая статья и посвящена краткому и суммарному изложению более подробного исследования, посвященного разысканию в области балтийской гидронимии Подмосковья⁶. Источником материалов послужила книга И. А. Здановского „Каталог рек и озер Московской губер-

³ См. M. Vasmer, Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. I. Die Ostgrenze der baltischen Stämme, — SBPAW, Phil.—hist. Kl., Berlin, 1932; его же, Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slavischen Ländern, — Там же, 1934, 351 и след.; ср. автора, — ЛКК II (1959) 55-63; Вопросы географии, вып. 58 (1962) 41—49; КСЗ 84.

⁴ Ср.: В. В. Седов, Из гидронимии Волго-Окского междуречья, — Питання ономастики, Київ, 1965, 288 и след.; Ф. И. Гордеев, Балтийская гидронимия Волго-Окского междуречья, — КСЗ 103—106 (многое ошибочно); Л. Л. Трубе, О балтийских элементах в гидронимии Горьковской области (в связи с определением восточной границы древнего расселения балтийских племен), — КСЗ 106—108 (*Верея, Сережа, Ведяжа*) и др.

⁵ Ср.: *Тара*, п.п. Клязьмы (у Мстеры), ср. *Тара*, л.п. Сева и ее балтийские соответствия — ТТ 210; *Ушна*, л.п. Оки (ниже Мурома), ср. лит. *Ušnà, Ušnėlė*; *Кубрь*, л.п. Нерли, ср. *Кубрь, Кубарь, Куберь* в басс. Сейма, лит. *Каубри, Кавбра, Кавбре* ТТ 192, ср. *Kubra* HW 466, SF 296; *Верея*, п.п. Оки (южнее Выксы) КСЗ 107; *Чечера*, л.п. Волги (выше Унжи), ср. лит. *Čičirys*, лтш. *Čiecere, Чечера* в басс. Сожи и Десны, ТТ 212; *Немда*, л.п. Волги (выше Унжи), ср. *Немда* в басс. Десны, ТТ 198; *Ломна*, л.п. Волги, ср. *Ломна* в басс. Волости, Ипути, Десны и Сейма, ТТ 193; *Полометь*, п.п. Полы, ср. лтш. *Palmiõta, Vidz. v.*, 116 (к *Пола* ср. *Поля*, п.п. Клязьмы, ср. лит. *Palà*, Буга, RR III 515 и др.) и т. п.

⁶ См. „Baltica“ Подмосковья (в печати).

нии“ (М., 1926) и приложенная к ней подробная гидрографическая карта. Правда, в книге отсутствуют названия исчезнувших рек (прежде всего заключенных в трубу) и ряда притоков Москвы и Яузы в пределах города. Поэтому сначала приводится несколько названий (в основном — водных), отмеченных в пределах самой Москвы, которым могут быть поставлены в соответствие балтийские названия⁷:

Бубна — пр. *Vubain, Bubeinen* (Ger. 23); лит. *Bubainys, Būbinas, Bubinālis, Bubienikas, Bubà* (LUEV 22); лтш. *Bubene, Bubas* и др. (Endz. I 1 138); ср. иллир. *Buban, Bubant*.

Варгуниха — пр. *Wargungkaum, Wargyn, Wargee, Wergin, Wargeniken, Wargiscus, Wargelitekaume* (Ger. 196), ср. *Warginne, Wargicke, Wargile, Wargitte, Wargoyte, Wargule, Warghuse, Wargute* (Trautm. PN 115); лит. *Vargupỹs, Vargutis* (LUEV 185), *Vargulių km.* (LATS 991); куршск. *Wargatyten* (KF 178—179).

Кудрино — лит. *Kudrėnu km., Kudrių km., Kudrų km., Kūdrà, Kūdriai, Kūd-rėlė* и др.; лтш. *Kudraši, Kūdras-purvs, Kūdrēji* и др.; ср. лит. *kūdra* ‘лес на болоте’, блр. *кўдра*.

Неглинная (*Неглимна* ДДГ 46, 50, 347, 371 и др.) — видимо, из **Ne-glim-īn-** *Ne-gilm-īn-?* К корню см. пр. *Gilmen* (Ger. 41); лит. *Gelmynas*; лтш. *Dzelme, Dzelmes-ure* и др. (Endz. I 1 251); ср. *Желема* в басс. Москвы. Другой вариант — **Ne-glum-īn?* Ср. пр. *Glumen* (Ger. 43); лтш. *Gluma, Glumji, Glumā-duobe, Glumikene pl.* (Endz. I 1 310).

Ногатино (ср. *Ногатиньское, Ногатинская заводь* и под. ДДГ 8, 9, 46, 48, 72, 196 и др.) — пр. *Nogothin* (Ger. 108); лтш. *Negātne* (Endz. I 2 475); ср. днепр. *Нагать, Негать*; в басс. Вислы — *Nogat, Nogata* (HW 763, 788, 789, 795, 797), *Nogothin* (HW 488); ср. *Нѣгуча, Нѣгучь* (ДДГ 7, 9, 15, 17, 33, 73, 180, 184), скорее всего, из **Nēg-ut-ī-*, ср. лтш. *Nēg'aplava, Неготь* в Тверск. губ. (иначе, — *Буга*, RR III 508, 887).

Пресня — из **Per-sna-*, ср. *Пересна* в басс. Днепра и ее балт. параллели (ТТ 201).

Рачка — лит. *Rākija, Raketālis* (LUEV 131), *Rakėnu km., Rakiškio km., Rakičių km., Rakutėnu km.* и др. (LATS 899—900); пр. *Rekenike* (Ger. 141). Ср. *Рача* в басс. Днепра (если только это не результат упрощения *Радча*, ср. *Радея*); впрочем, возможны и иные объяснения.

⁷ О происхождении самого названия *Москва* см. в другом месте. Некоторые другие данные о московских древностях (в связи с проблемой балтийских следов в Подмосковье) см. ниже.

Сара — пр. *Sarape* (Ger. 152); лит. *Sarià, Saraitis* и др. (LUEV 142); ср. *Саро, Сария (Сарьянка)* в басс. Зап. Двины, *Сара* около Ростовского оз. Впрочем, есть сведения о связи с названием города Сарая (ср. Крутицкое подворье в связи с Сараем). Другой вариант объяснения — в „Сказании о зачатии Москвы и Крутицкой епископии“ (*И тамо обрете во острове мужа именем Сара земли Иверские...* См. Повести о начале Москвы. Исследование и подготовка текстов М. А. Салминой, Москва—Ленинград, 1964, 247, 250, ср. также 159. Ср., наконец, *Сара, Сора* с попыткой объяснения из финно-угорских источников (ВЯ 1969 5 43).

Сетунь — пр. *Satho, Satheken, Sattenicken* (Ger. 152); лит. *Sata, Сатуля* (Спрогис, 287); лтш. *Satiki, Satiku ez., Sätupe* и др. (Plāķis 80, 121); куршск. *Sathen, Saten, Satepurwe* (KF 153—154); ср. *Сатунь* в басс. Сожи (ТТ 206). Вероятно, сюда же *Сатовка, Сетовка* и др. в басс. Москвы.

Сивка — лит. *Šivurė, Šyvinis, Šyvinė* (LUEV 166).

Стромынка — (назв. улицы по селу *Стромынь* к вост. от Москвы, ср. *Стромыня, Стромынино* ДДГ 223, 394) — ср. пр. *Stromke, Stromyke, Stromyk* (Ger. 175); лит. *Strōmis, Stromėlė* (LUEV 156, м.б., *Stramỹs* 155), *Stramylis km., Stramyliškių km.* (LATS 940); лтш. *Straoume, Straumene, Strōme* (Blese 259; личные имена); ср. лтш. *straume?* Ср. польск. *Strominki* (SNPZP I 313); *Straminke, aqua Stromineke* (EOSON II 15; ср. Baltistica I 2 109).

Ханиловка — учитывая имеющиеся случаи субституции начального *s* через *x*-, ср. пр. *Sapoliten, Sapelle, Sepeliten, *Sapeliten* (Ger. 151, ср. *Sapoten*); лтш. *Sapālene pl.* (Plāķis, 159) и др. Ср. *Хопилова слободка* в Боровск. у. (ДДГ 46); *Сапелка, Сапелинский* в басс. Днепра (Машт., Днепр. 15, 137, 230).

Хвилка — ср. лит. *Svylà, Svilė, Svilravis* и др. (LUEV 158).

Ходынка — ср. *Ходынь, Сходня (Всходня)* и под., которые в преобразованном виде могут отражать архетип **Sad-ūn-*, **Už-sad-(ūn)-* и под. Ср. пр. *Sedunekaum* (Ger. 154), шалавск. *Sadune*, лит. *Sadūnių km., Sadūniškių km.* (LATS 914—915) и др. Характерно, что первоначально эти названия относились, видимо, не к речкам, а к местности, по которой они протекают, ср. И. Е. Забелин, История города Москвы, I, СПб, 1905, 13; ср. также *Ходынский луг* (ДДГ 33, 74, 196). Если это, действительно, так, то корень **sad-* (**sed-*), часто обозначающий урочища типа седловины (как в случае с местностью к сев.-вост. от Сходни) или плато (как в случае с *Ходынским лугом*) оказывается здесь семантически более оправданным, чем **ход-/šid-*.

Чермянка — пр. *Kirmys, Kirmithen* (Ger. 63); лит. *Kirminỹnės upālis, Kirmijà, Kirmelỹnė, Kirmėliškė, Kirmėliupis* и др. (LUEV 75, ср. также LATS

759); лтш. *Kirmeņu-, Kirmiņu-purvs, Kirmeņu-laņka, Kirmeli, Kīrmis, Kīrmas* и др. (Endz. I 2 226–227). Ср. в басс. Вислы *Czermianka* (HW 149).

Чертаново (*Чертановское село* ДДГ 198) – ср. пр. *Kertene, Kirtieynen* (Ger. 61, 64); лит. *Kertenỹs* и др. (LUEV 73); лтш. *Cērtene* и др. (Endz. I 1 164) и др.

Чертолье – м.б., не из **Черторье, черторый* (как обычно считают); ср. *Чертолино* к зап. от Ржева. Помимо уже приведенных балт. параллелей ср. лтш. *Cērtēles* (Endz. I 1 164); лит. *Kirtiliškės km.* (LATS 755, 759) и др. Ср. *Кармель* в басс. Сожи (ТТ 190).

Чечера – лит. *Čičirė, Čičirỹs, Čičirių upėlis, Čičiraitis* (LUEV 25), *Čičirių km., Čičiriku vk.* (LATS 662); лтш. *Cičcere* (Endz. I 1 170); ср. *Чечера* в басс. Сожи и Десны, в басс. Волги; в басс. Вислы (HW 172, 176, 191, 192, 193, 214), ср. Буга, RR II 22; III 512; ТТ 212.

Чура – ср. лит. *Kiáur-upė, Kiáurasai ežerėlis* (LUEV 74 и др.).

Яуза (стар. *Ауза*), сюда же *Яуза*, л.п. Сестры; ср. *Яуза*, п.п. Гжати (в Смол. обл.). Не исключено сравнение с лтш. *Aūzas, Aūzes, Auzu-purvs, Auziņ-pļava, Auziņi, Auzaine, Aūzaiņi, Auzaitē, Auzene, Aūžēji* и др. (Endz. I 1 57–58). Ср. лтш. *āuzājs, auzaine, āuzaita, āuzaitē* и др. в значении стебля овса, ости, соломы в связи с притоком Яузы *Стебелька*, ср. *Нудыль*, п.п. Истры, при лтш. *niedule, niedaļa, niēdre* и под. – ‘тростник’. Что касается названия *Вазуза*, п.п. Волги, нередко соотносимого с *Яуза*, то, с одной стороны, ср. лит. *Važurỹs* (LUEV 188, LATS 994) или даже *Vėžurpis, Vėžūpis, Vėžurỹs, Vėžus* и т.д. (LUEV 192–193), а с другой стороны, ср. – *-už(a): Gelužà, Dibužė* и др. Иначе говоря, – **Važ-uža* или **Vėž-uža*?

*

*

*

В результате обследования гидронимов Подмосковья было установлено, что не менее трехсот названий могут быть с большей или меньшей достоверностью сопоставлены со сходными балтийскими наименованиями. Среди этих названий к числу наиболее достоверных балтизмов следует отнести такие, как: *Алтынист, Алчанка, Аркуловка; Батынка, Бесенка, Бессулинка, Боринка, Бунятка, Бутень, Бутынка; Важаночка, Вилейка, Вошня, Ворванка, Воржинка, Ворча, Восьма, Вырваны; Гаратовка, Гжелка, Гозбуже, Горедва, Гряда; Дарченка, Дерельня, Держа, Деркулька, Дрезна, Дрогоча, Дуба; Ендова; Желема, Жетанка, Жижала, Жижмель, Житойка; Заденка, Заменка; Издетель, Ильятенка, Иночь, Иснушка, Исньшика, Исня, Истонка, Истоя, Истра; Каденка; Калятинский, Карженка, Кас-*

тинка, Катъша, Келенка, Кледейка, Клеткина, Колоча, Комеча, Кремична, Криста, Кубрь, Курица; Лама, Ланка, Лашутка, Летовка, Литинка, Лобь, Лоша, Лушица, Лусянка; Макулка, Марвинка, Матренка, Меденка, Мезинка, Мемеиха, Мерегель, Мошонка; Нара, Нетынка, Ногатино, Нудаль, Нудыль; Ока, Оканица, Ольсафка, Осенка, Осень, Отра; Понар, Понора, Протва; Репенка, Руза, Руть; Сарповка, Селеня, Селитенка, Сетка, Сетовка, Сетунь, Силянка, Сколба, Скородайка, Смедва, Сморгинка, Спировка, Стебелька, Стеблянка, Стербинка; Таденка, Тара, Таруса, Титель, Тяжинка; Угра, Ула, Улупинка, Уча, Ушанка, Ушбица, Ушна; Чачинка, Чекень, Челвянка, Челвянка, Черменка, Чертолино, Чечера, Чечора, Чисьмена, Чичата, Чичатка; Шанкинка, Шипуленка, Шуть, Шутинка; Якоть и др.

В пользу балтийского происхождения гидронимов такого рода говорит целый ряд фактов: их лексический состав, словообразовательный инвентарь, наличие для ряда случаев русских калек, присутствие аналогичных гидронимов на территории Литвы, Латвии, Пруссии, наличие их в бассейне Верхнего Днепра, несомненность балтийского гидронимического контекста в месте появления данного названия, иногда исторические свидетельства и т.п. Тем не менее, важно еще раз напомнить о наиболее целесообразном понимании термина „балтийский“ применительно к данным названиям. Без такого напоминания возможны недоразумения разного рода. При предлагаемом понимании „балтийский“ не противопоставляется „славянскому“ этнически и даже лингвистически, а скорее — исторически и стадиально-типологически. Точно так же, как здесь говорится о „Baltica“ Подмосковья, можно говорить о „Slavica“ Прибалтики, имея в виду несомненно балтийские по своему происхождению формы, ушедшие по пути эволюции дальше, чем основной массив форм (ср., напр., случаи с полногласием, упрощением дифтонгов с носовым элементом, разные виды переходной палатализации, субституцию словообразовательных формантов и т.п.). Тот факт, что названия, трактуемые здесь как балтийские, могут встречаться (хотя и в несравненно меньшем объеме) в других местах славянского мира, где балтийские следы не обнаружены, сам по себе не противоречит интерпретации этих названий как балтийских. Вместе с тем трудно опровергнуть и специалиста, который использует те же самые названия под углом зрения их славянской (русской) интерпретации. Различия в подходе связаны с анализом наслоений различного характера. Такие же территории, применительно к которым допустимы толкования в двух различных направлениях, представляют собой ареалы, где происходила (а в некоторых случаях — и происходит) дифференциация

балтийского и славянского элементов, точнее — перерастание первого во второй, переосмысление балтийских фактов как славянских. В этом смысле традиционная балто-славянская проблематика, помещающая свои интересы в эпоху, предшествующую появлению балтийских и славянских языков в их обособленности, целесообразно локализуется во времени — в существенно более позднюю эпоху, вплоть до исторической (рубеж 1-го и 2-го тысячелетия н.э., а иногда и позже), в пространстве — на периферийных по отношению к Прибалтике территориях, где дольше всего удерживался балтийский элемент (западная часть Подмосковья, Верхний Днепр, бассейн Нарева и т.д.). Можно пойти еще дальше. В настоящее время тот же самый вопрос во всей его актуальности решается на территории Дзукии и Латгалии.

Опираясь на исследованный материал и памятуя, что его достоверность существенно зависит от совокупности примеров (а не от единичных названий, даже если они внешне весьма достоверны), можно попытаться предложить приблизительный вариант восточной границы балтийского элемента в Подмосковье.

К северу от р. Москвы балтийские названия с несомненностью отмечаются в бассейнах ее крупнейших левых притоков Рузы и Истры и в непосредственном соседстве с ними. При этом балтийские названия в этих местах наиболее убедительны и достоверны по своей форме и явно преобладают над другими в количественном отношении. Ср.:

Иночь — пр. *Inacus* (Ger. 49); м.б., лит. *Ūnaija* (LUEV 57); лтш. *Īnus* (Endz. I 1 371); ср. *Иночка*, три реки в басс. Десны (ТТ 189), м.б., *Inulec* в басс. Нарева (HW 492)? Ср. также лит. *Eīnupis*, *Einautas* (LUEV 39), *Einikių km.* (LATS 687); лтш. *Eiņa-ēzērs* (Endz. I 1 267); **In-ak-*, **Ein-ak-*;

Почь — м.б., из **Pakut-is* (> **Poktj-* > *Почь*); ср. пр. *Pakutiten* (Ger. 113, ср. имя литовца *Pakut-atis*); лит. *Pakutenių km.*, *Pakutuvėnų km.* (LATS 856); ср. лтш. *Packull* (Blese, 219; личное имя). Ср. *Пока* в басс. Москвы, *Опочка* (?);

Батынка — **Bat-ūn-* или **Bat-en/-in-*; ср. пр. *Batutitien*, *Bathowe*, *Batthen*, *Bateynen* (Ger. 17); лит. *Batėnų km.*, *Bataičių km.* (LATS 639); лтш. *Bati*, *Batnes* (Endz. I 1 87); куршск. *Baten* (KF 85); ср. *Батунька* в верховьях Днепра; *Batynka*, *Botynka* в басс. Буга (HW 389).

Искона — возможно, расширение корня *Eisk-* — с помощью элемента *-n-*; ср. пр. *Eyskitin* (Ger. 33); лит. *Eiskudžių km.* (LATS 687); ср., однако, лит. *Iškonių km.* (LATS 719); лтш. *Iskāni* (Endz. I 1 367), ср. *Iskański Potok* в басс. Вислы (HW 212)? Нельзя пройти мимо верхнеднепр. *Ископка* (вар. — *Избанка*, *Избинка* подтверждают наличие *-n-*), *Искожа*. Лтш. *Istabiņas* (Endz.

I 1 367–368) могло бы объяснить как *Избинка*, *Избанка* (**Ist/a/b-in-* > **Избин-*), так и *Ископка* (вар. — *Искобка*) (**Istab-* > **Iskab-*); ср. также *Izdebne* в басс. Вислы (HW 325).

Источка — л.п. Исконы; обращает на себя внимание близость с *Искона*; м.б., сопоставимо с пр. *Eustynn* (Ger. 33); лит. *Eistiškių km.* (LATS 687), *Aista* (LUEV 2); лтш. *Aistara* (Endz. I 1 7); *Ыстя*, *Истья* (ДДГ 33, 34, 46, 74, 194, 335) и др.

Тяжинка — ср. пр. *Tengen* (-**Tingen*) (Ger. 182); м.б., куршск. *Tingere* (KF 201 — 202); ср. *Tangan-See* (MH 150; ср. *Baltistica* I 110)?;

Руза — м.б., лит. *Rūžas*, *Rūželis*, *Rūžis*, *Rūžo upėlis* (LUEV 140), *Ružiškių km.*, *Ruževos vk.* и др. (LATS 913); лтш. *Rauze*, *Rowsyn*, *Rouse*, *Raussis* (личные имена; *Blese*, 235–236); ср. *Руска* в верховьях Днепра (вар. — *Русска*, ср. *Русса* в басс. Москвы), о которой ТТ 205: пр. *Rauwske*, лит. *Rauškas*, *Rūškis* и пр. Ср. также в басс. Вислы *Ruz*, *Ruzica*, *Ruziec*, *Ruzowskie jezero*, *Ruż* (HW 343, 520, 645, 647). Ср., однако, *Буга*, RR III 508, 562, 886;

Важаночка — ср. *Важа*, *Вожя*, *Вожочка*, *Вага* с притоком *Важница*, *Важница* (ТТ 178, 180), сопоставлявшиеся с пр. *Waghine* (Ger. 191); ср. также лит. *Vaginėlis* (LUEV 183) при *Vagūpis* (есть и *Važurỹs* LUEV 188); ср. *Ważyński Strumień* в басс. Вислы (HW 580); **Vag-in(-en-)*;

Жумойка — пр. *Gitlawken* (Ger. 42); лит. *Gitenų km.*, *Giteniškių km.* (LATS 705); *Gitėnai*; лтш. *Dzitredzine pl.* (Endz. I 1 262); м.б., допустимо сравнение с *Gėtỹs*, *Gėtupis* (LUEV 47), *Getaučių km.*, *Getautiškių km.* (LATS 700); лтш. *Ģiētiņ* (*Plāķis*, 185), *Getnava* (Endz. I 1 308)? Ср. *Жетанка*, л.п. Рузы, а.м.б., и *Жественка* (**Жетенка?*) в басс. Москвы. Следовательно, речь может идти о **Gi/et-eik-*; **Gi/et-en-*;

Дуба — пр. *Dauben*, *Dawbel*, *Doubeniken* (Ger. 26, 30); лит. *Daubà*, *Daūbas*, *Daubėlė*, *Daibinis*, *Daubōs upėlis*, *Daubūlis*, *Daūbupis*, *Daubūtė* и др. (LUEV 27, ср. LATS 668); лтш. *Daūba*, *Daūbas*, *Daūbe*, *Daūbele*, *Daubīte* и др. (Endz. I 1 197); ср. в басс. Днепра *Дубосья*, *Добысна* и др. (ТТ 184, 185); *Dubinek*, *Duben See*, *Dubielnik* и др. в басс. Вислы (HW 446, 621, 690, 709 и др.); *Duben*, *Dubene*, *Dubin* и др. к зап. от Вислы (EOSON I 14, 129; MH 49 и др.).

Мошонка — наряду со слав. этимологиями (ср. в верховьях Днепра *Мошонка* и *Мошонка*; если вторая форма древнее, то — **Мост-ьнъка*, ср. лтш. *Mastene*, *Mastini*, *Mastėns* и др. Endz. I 2 381), возможно предположение о балт. источнике: или 1) пр. *Mussenyk*, *Mussneyn*, *Musing* и др. (Ger. 103); лит. *Musinė*, *Musinis* при *Musė*, *Musė*, *Musėlė*, *Musià*, *Mūsis*, *Mūsỹs* и др. (LUEV 106), *Musninkų km.*, *Musnikėlių km.* и др. (LATS 824, ср. *Mustenių km.*, *Musteikių km.* и др.); лтш. *Mušene*, *Mušiene*, *Mušini*, *Mušens ez.*, *Mušinīca pl.* и др.

(Endz. I 2 459; при *Muša*; *Mustene*, *Mustiņš*; ср. также *Musta-pļava*, *Must-upe*, *Musti*, *Mustalas-grava*, *Musteri* и др.); или 2) пр. *Masunen*, *Masutitigen* (Ger. 95); лит. *Māsio upėlis* (LUEV 98), ср. *Mastis*, *Māstupis*), *Masių km.*, *Masionių km.*, *Masionėlių vk.* и др. (LATS 803, ср. *Mastautų km.*, *Mastaičių km.*, *Mastaikių km.*); лтш. *Mašeni*, *Mašiņi*, *Mašēni* *Mašinas* и др. (Endz. I 2 381—382, ср. *Maša*; *Mastēns*, *Mastiņi*; *Masti*, *Masta-purvs*, *Masts* и др.); ср. в басс. Вислы *Moszenica*, *Moszne*, *Moszno* и др. (HW 320, 389, 564; при многочисленных *Moszczanka*, *Moszczanica*, *Moszczana*, *Moszczeniec*, *Mościenica* и др.); к зап. от Вислы: *Mossin*, *Mossene*, *Mosteniz*, *Mostyn*, *Mustin*, *Massin* и др. (EOSON II 49, 75; MH 90, 107—108 и др.; см. Slav. Prag. VIII 261). Следовательно, выбор должен осуществляться между **Mus-in-*, **Mas-in-* или **Must-in-*, **Mast-in-*;

Кастинка — пр. *Costus* (Ger. 71)?; лит. *Kastinė*, *Kastỹnė*, *Kastinis* (LUEV 70); лтш. *Kastes-upe* (Endz. I 2 56); ср. *Коста* в басс. Десны (ТТ 191); м.б. *Костка* в басс. Нарева (HW 530; вар. *Kózka*, видимо, вторичен); к зап. от Вислы *Costen*, *Kastawen-See* (EOSON II 67, 97; MH 74);

Кастомка — не исключена связь с предыдущим названием; к суфф. ср. *Aulamas*, *Bradumas* и под., см. ТТ 158;

Жетанка — см. выше *Житойка*;

Волиня — неясно; ср., однако, балт. названия подобные лит. *valkšnà*, *Valkšnỹs* (LUEV 184 или пр. *Walsca*, *Walscha*, *Walsche* (Ger. 193); лит. *Veļšupis* (LUEV 190)? Наконец, следует помнить о возможности связи с днепр. *Вольша*, *Ольша*, *Ольшанка*, *Ольса* и др. (ТТ 199).

Вошния — п.п. Волшни. Или связано с *Волиня*, или же ср. пр. *Assun*, *Asseniken* (Ger. 12); лит. *Asinis* (LUEV 8, при *Asỹs*); лтш. *Asani*, *Asensupīte*, *Asiņupe* и др. (Endz. I 1 43—44; ср. также *Asũne*, блр. *Осына*, Буга, RR III 536; Endz. I 1 45; или: *Ašene*, *Ašenīca*, *Ašinīca*, *Ašen* при *Aši* Endz. I 1 45—46); м.б., куршск. *Assen* (KF. 80—81)? Ср. *Asen*, *Aschenitze* в басс. Нарева (HW 436);

Гряда — ср. пр. *Grindos* (Ger. 46); лит. *Griñdupis*, *Grindupỹs* (LUEV 53); лтш. *Grīd-pļava*, *Grīd-upīte* (Endz. I 1 326), ст.-лтш. *Grynde* (Biel. 452); куршск. *Grindevalke* (KF 193), м.б., *Grydewalkelschen* (KF 103); ср. *Grindiz* (EOSON I 27; II 85)?;

Брюшня — м.б., лит. *Brukninis* (LUEV 22), *Brukninės km.*, *Bruktiškės km.* и др. (LATS 651); лтш. *Bruksni*, *Brukši*, *Brukuši*, *Brukslis*, *Brukna*, *Braukša* и др. (Endz. I 1 125, 134); ср. гидроним того же корня в басс. Березины — *Бручь* (ТТ 178), а также *Брукель* (Фасмер);

Аркуловка — неясно; ср. пр. *Arkeliten* (Ger. 11); лит. *Arklīnis, Arklinikė* (LUEV 8), *Arklėnu km., Arkliadunciu km.* (LATS 621); лтш. *Ařkliņi, Lielais-Arkla-purvs* (Endz. I 1 42)? Ср. *Eřkulis* (Endz. I 1 275) *Eřkuls ežers* (*Plāķis*, 20) и др. Ср., м.б., в басс. Дрвенцы *Arclen, Arclyn* (HW 604), если только это не было ошибочное написание;

Роселье — м.б., к пр. *Rusele*, ср. *Russa, Russe, Rusow, Russien, Russenig* (Ger. 146—147); лит. *Ruseliškės km., Rusliu km., Ruslaliu km., Rusinu km., Rusėnu km, Ruseiniu km. Rusiu km.* и др. (LATS 912—913) или к лит. *Rāsupis, Rasėika* (или: *Rašė, Rašėlė?* LUEV 132) и под.?

Истра — сюда же М. *Истра*, см. Буга, RR III 525—526;

Катышна — м.б., к пр. *Cattiten* (Ger. 57—58, ср. еще *Kath, Katpanye, Kattenplick, Katelauke, Catamus, Kathemedien* и др.); лит. *Katišius, Kātupis, Kātežeris* и др. (LUEV 70—71); *Katuniškiu km.* и др. (LATS 749—750); лтш. *Kat-upīte, Kattusan, Katušiški, Katužāni* и др. (Endz. I 2 60); ср. *Катешна, Катшшня, Каташинка, Катшня, Катшняка* в басс. Днепра (ТТ 76, 156); *Котупня* в басс. Вислы (HW 718); *Kotyn, Koten, Kotene* и др. (EOSON II 156)?

Катыша — см. *Катышна*;

Заменка — можно думать о разных балт. источниках, ср., напр., пр. *Gemiten* (Ger. 40); лит. *Gėmė* (LUEV 46), *Gemeliškiu km., Gemaitiškiu km.* (LATS 698), или лит. *Žeimenys, Žeimenà* (LUEV 203), или же **Žem-in-/-en-* и под;

Гарынка — ср. пр. *Garonith, Garunithen* (Ger. 36); лит. *Garūnupis* (*Gař-nūpīs*) (LUEV 43), *Geriūnu km.* (LATS 694); лтш. *Gareņu, Garainā, Gareņaiskalns, Garene* и др. (Endz. I 1 297, 302). Учитывая верхнеднестр. *Герыня* и *Джурьня* и, конечно, *Горынь*, п.п. Припяти, справедливо сопоставляемые с иллир. *Герроўн, Gerunium* (ср. НПУ 233—235, 251), приходится говорить о широком вост.-европ. поясе гидронимов типа **Gar-un-/-in-/-en-*: **Ger-un-/-in-/-en-*. Ср. также *Goryń, Goryńskie, Gorynsche See* (HW 756), *Goreń, Goreńskie jez.* (HW 593), *Górzanka, Gorzanka, Górzeńskie* (HW 637) м.б. *Goryłka* (из **Gorynka?*) (HW 196) и др. в басс. Вислы (м.б., сюда же и *Żernica*, ср. HW 184, 393 из **Ger-in-/-un-?*); ср. *Garin* (EOSON I 89), *Gorense, Gorenthin* (EOSON I 151, 154; II 6; МН 15, 61, 62) к зап. от Вислы? Ср. Буга, RR III 511, 890;

Нудыль (вар. *Нудаль*) — ср. пр. *Nudicz* (Ger. 110), *Nyda, Nydem* (Ger. 108), *Neydowe* (Ger. 107, ср. *Neydusse*), *Nauden, Naudithen* (Ger. 106); лит. *Nūdis, Nyda, Niedà, Niėdulė, Niėdulis, Niedūs, Naūdupis* и др. (LUEV 108, 110, 111, ср. LATS 827, 834); лтш. *Niėdali, Niėduols, Niėdlens pl., Naūdaļi, Naūdēļi* и др. (Endz. I 2 470—471, 482—483); куршск. *Nidden, Nedingen, Nediĵk*

и др. (KF 130—131); ср. многочисленные в басс. Вислы названия типа *Nede*, *Neide*, *Nida*, *Nidka*, *Nidzianka*, *Nidzica*, *Nidzka*, *Niede*, *Niedzica*, *Niedziczanka*, *Niedzielczyna*, *Niedzielska* и др. (ср. *Nedalino* EOSON I 43?); Ср. *Нудалька*, *Нуделька* в басс. Днепра (ТТ 199). Учитывая, что лтш. *niedule*, *niedaļa*, *piêdre* — ‘тростник’, приобретает значение факт нахождения рядом с *Нудыль* таких гидронимов, как *Тростня*, *Тростинское оз.* и под.

Здеришка (два притока Нудыли, сюда же *Здериношка*, *Здериноги* в басс. Москвы) — вероятно, можно думать о названии, связанном с балт. словом „песок“ (ср. пр. *sixdo*, *sixdre*, лит. *Žigždras* и под.); напр., **Zizdr-(išk-)* [*>Здеришк* —] Ср. пр. *Syxdro*, *Syxdrin*, *Sixdelawks*, *Syxdeniten* (Ger. 158); лит. *Žiėgždris*, *Žiegždrėlis*, *Ziėgždupis*, *Žiėždė*, *Žiėzdis*, *Žiėzdras*, *Žiezdrėlis*, *Žiėzdupis* (LUEV 204—205), *Žiėgždris*; *Žiegždrių km.*, *Žiezdreles km.* (LATS 1019); лтш. *Zirdziķa pl.*, *Zierzen*, даже *Zviŗgz dupe*, *Zviŗgzd. ėz.* и др. (*Plāķis*, 9, 10, 36, 69, 88, 147 и др.), *Zvirgzdupe* (Vidz. v. 114); ср. *Жиздра* в басс. Оки (SBPAW 1932, 860); м.б., *Zyzdrój*, *Zyzdrojska Struga* в басс. Нарева (HW 498, 505), ср. также *Sidra*, *Sidranka*, *Siderko* в басс. Нарева (HW 426; SF 290). В пользу подобных сопоставлений, м.б., говорило бы название *Песочная* в непосредственной близости с *Здеришка* и *Задериношка*;

Мозовка — м.б., связано с балт. *maž-/maz-*; ср. лит. *Mažoji...*, *Mažasai...*, *Mažeikų upėlė*, *Mažėlis*, *Mažiūlis*, *Mažūlis*, *Mažupė*, *Mazupis* и др. (LUEV 99, ср. LATS 805—806); лтш. *Mazais*, *Mazā-upīte*, *Mazā-pļava*, *Mazēni*, *Maziņi*, *Mazulis*, *Mažais*, *Mažaiki*; *Mažeiki* и др. (Endz. I 2 386—388); возможно, сюда же польск. *Mazowsze* (ср. *Masovia*, к суфф. *-ov-*), употребляемое и в гидронимии. См. Буга, RR III 532; SBPAW 1932, 658; ТТ 196; ср. *Możanka* в басс. Нарева (HW 456; SF 295);

М. Истра — см. *Истра*;

Руденка — не исключено сравнение с пр. *Rudenik*, *Rudin* (Ger. 145; ср. *Raudune*, *Raudou*, *Raudelauks*, Ger. 139); лит. *Rudėnų ėžeras* (LUEV 137, ср. *Rudėnis*, *Rudinis*, *Raudenųčia* и др., 133), *Rudinės km.*, *Rudynės km.*, *Rudenų vk.*, *Rudėnų km.* (LATS 910, ср. *Rudinės km.*, *Rudėnų km.*, *Raudeniškių km.* и др., 902); куршск. *Rudde*, *Rudeyke* (KF 148); ср. в басс. Днепра *Руденка*, *Рудея*, *Рудзея*, *Радея* (ТТ 203, 205); о *Рудано* см. Буга, RR III 539); многочисленные названия сходного корня в басс. Вислы двусмысленны;

Задериношка — см. *Здеришка*;

Шанкинка — ср. лит. *Šankių km.*, *Šančių km.* (LATS 948), *Šančių upėlis*, *Šančius*, *Šanupis* (LUEV 161), *Шана*, *Шанена* (Спрогис, 329); ср. в басс. Днепра *Шанка* и *Шанька* (ТТ 213);

Кремишняя (вар. *Кремична* [1339 г.] ДДГ 7, 9, 15 и др.) — правдоподобна связь с балт. **Krim-* или **Krum-* ср. пр. *Cremitten, Kremon* (Ger. 72, возможно, к **Krim-*), а также *Krumeun*, ср. *Krumstichin, Krumstewayn* (Ger. 74); лит. *Krimslė, Krimslýtė* (LUEV 79), а также *Krūmiškių ėžeras, Krūmo upėlis* (LUEV 81), *Krūmiškių km., Kruminių km.* (LATS 768), *Krumslinė*; лтш. *Krimuša-kalns, Krima, Krimi, Krimunas, Krimoni, Krimali, Krimulienes pļava* и др., а также *Krumšlu-kalns, Krums, Krumuļi, Krumēns, Krumeši, Krumešu-leja; Krūms, Krūmalas, Krūmene, Krūmiņš, Krūmiņi* и др. (Endz. I 2 135, 136, 147, 151—153). Ср. *Кремичанная* в басс. Москвы; *Kremon* (МН 84; см. Slav. Prag. VIII 260) **Krem-it-/ik-*, **Krim-it-/ik-*;

Келенка — ср. пр. *Kellionun, Kellionithin, Kellegarben, Kellenkullen*, м.б., *Kelincz* (Ger. 60), *Kylien, Kilgeneyen, Kilieytigin* (Ger. 62—63); лит. *Keinė, Kelnià, Kelnis, Kėlnupis, Kelnūpis* (LUEV 71—72), *Kilintakis* (LUEV 74); лтш. *Celiņš Celiņ-pļava* (м.б., *Kelline?*) (Endz. I 1, 157; I 2 204), *Kil-upe* (Endz. I 2 220); м. б., сюда же днепр. *Аткильня* (ТТ 176), *Чолна*; *Kilona* (EOSON I 33, 35; II 26)? **Kel-in-*, **Kil-in-*;

Ланка — ср. пр. *Lankeine, Lankeun, Lankeine, Lanncithenn* (Ger. 82); лит. *Lankà, Lankėlė, Lankėlės, Lañkenas, Lañkos, Lankesà, Lankupà, Lankupė, Lañkupis, Lañkupelis, Lankūtė, Lankuvà, Lankaitė, Lankaitė* (LUEV 86—87, ср. LATS 779); лтш. *Lañka* (Endz. I 2 257—258); ср. к зап. от Вислы *Lancen, Lancka, Lancken agua, Lanckow, Lancowe* и др. (EOSON II 22, 98; МН 89 и след.; см. Slav. Prag. VIII 260—261);

Курица — ср. днепр. *Курица, Курейка* (*Ксрейка*) при пр. *Koreun, Kureun* (ТТ 191); еще точнее — *Curicken* (Ger. 76);

Горедва — ср., м.б., пр. *Gerdawen* (Ger. 40); лит. *Gárduva, Garduvà* (LUEV 43); лтш. *Gařdas, Gardupe, Gardauna* (Endz. I 1 297); куршск. *Garde* (KF 100). Не исключено, что сюда же *Гаратовка, Горетовка*, л.п. *Горедвы* (ср. *Горѣтова* [1339 г.] ДДГ 7, 9, 15, 17). Наряду с объяснением из слав. (ср. чеш. *Hořátev* < **Hořětva* Profous I, 691), можно думать и о таких источниках, как **Gar-et-(u)va* или **Gar-at-(u)va*, ср. пр. *Gartilpunge, Gerteniken, Gertelauken, Gertepeawne* (Ger. 37, 40); лит. *Gertà* (LUEV 46), ср. *Garūliai, Garupỹs*; лтш. *Garais, Gara pļava, Garainā, Garėnais-kalns, Gariške pļ.* и др. (Endz. I 1 298—302); к суфф. *-et-* ср. в басс. Днепра *Скверета, Несета, Веренета, Кичета*. Возможна связь с *Гариста* (*Гориста, Гараставка* в басс. Днепра), ср. лтш. *Garaste, Garaste* (Endz. I 1 300); возможно, сюда же куршск. *Garisda* (KF 100, с иным объяснением);

Яуза — см. выше;

Ичка — м. б., к лтш. *Iča* и под. (Endz. I 1 356)? **Ik-ik-*;

Стебелька (сюда же *Стеблянка*) — ср. пр. *Stybain* (Ger. 173); куршск. *Stembre*; лит. *stĩbras, steĩbras, staĩbras*; лтш. *stiebrs* „стебель“ (ср. *Stiēbrene pļ. Plāķis*, 119 и др.). Ср. также *Стебула* (вар. — *Стябур*) в верховьях Днепра (СВРАУ 1934, 363; ТТ 209), м.б., *Stebin, Stebnik* и др. в басс. Вислы (НВ 616), которые, впрочем, допускают и иную интерпретацию. К семантике см. *Яуза* (выше);

Капитовка — неясно; ср. пр. *Karpegalin; Koraun* (Ger. 56, 70); лит. *Karupė, Kārupė, Kārupis, Карурỹs* и др. (LUEV. 68); лтш. *Kar-upė, Kar-upite, Kaps, Kapi* и др. (Endz. 1. 2 45—48); куршск. *Karuppe, Карпенен* (KF 110). М. б., сюда же днепр. *Капеченка, Конча* (ТТ 190—191), где предполагается суфф. *-t-* и даже *Копутówka* в басс. Нарева (НВ 436) в исключительно густом балт. окружении;

Кривта — связь с лтш. *Kriste, Krista akmens, Kristene, Kristiņi* и др. (Endz. I 2 137—138); лит. *Krikštupė* (LUEV 79); пр. *Krixtyen, Krixstein* (Ger. 73) может представиться маловероятной по историческим и семантическим соображениям; ср., однако, *Рыстюг* (от фин. *risti* „крест“, заимствовано; см. ВЯ 1969 5 53);

Чечора — см. выше;

Сатовка — см. выше *Сетунь*;

Гжелка — м. б., из **Gud-(j)-el-*; ср. пр. *Gudeniten, Gudicus, Gudynyken* (Ger. 47); лит. *Gudėlupis, Gudėliu ėžeras, Gudinis, Gūdežeris* и др. (LUEV 54), *Gudeliu km., Gudėliu km.* и др. (LATS 713—714); лтш. *Guddel, Gudeļi, Gudēļi, Gudelnīca* и др. (Endz. I 1 336—337); куршск. *Gudde* (KF 104); ср. *Агжелка* (*Гжелка, Гжолка*) в басс. Днепра (ТТ 175), *Гжать* (LKK II 59) и др.;

Дорка — вероятно, к *Дора*, сопоставляемой с пр. *Darathen* (Ger. 25—26); ятв. *Дора*; лит. *Darupis*; лтш. *Dariņu-pļava, Dariņi, Darijums* и др. (Endz. I 1 196); сюда же днепр. *Доренка* (ТТ 184) и др.; допустимо и объяснение из слав., см. Буга, RR III 522;

*

*

*

К северу от водораздела, отделяющего левые притоки Москвы от правых притоков Волги (т. е. между Зубцовым и нынешним Ивановским водохранилищем), также отмечены гидронимы балтийского типа:

Шоша — м.б., лит. *Šašulỹs, Šašuolà, Šašuõliu ėžeras* (LUEV 162); *Šašiu km., Šašėnu km., Šašeliu km., Šašaičiu km.* (LATS 949); ср. к сведению: лит. *Šešupė, Šešupỹs, Šešupis, Šešuvà, Šešuvĩs* и др. (LUEV 163). Ср. *Szeska Struga* (басс. Нарева, НВ 519), из **Šeš-isk-?*;

Таратынка — м. б., к лит. *Tartupio km., Tartališkio km.*, (LATS 965). Ср. *Tart-*: *Tar-ut-* (*Тарутино*; *Tarutis* LUEV 171; *Tarutlaukio vk., Taručių km.* LATS 965, ср. *Таруса* и др.). **Tart-un-*?

Дойвбица — не исключена связь с *Дуба* (см. выше); ср. также лит. *Dūbikė, Dubikė* LUEV 33; лтш. *Dubikis, Dubiks, Dubikš-leja* и пр. **Daub-ik-*; менее вероятны связи с названиями типа *Долбока* (о них см. НПУ 122);

Ушбица — от **Ушба*, которое м.б. связано с лит. *Ūžupis* (LUEV 182), *Užupio km., Užupių km., Užupės km., Užupėnų km.* и др. (LATS 982); лтш. *Aizupe, Aizupes, Aizupīte, Āzupe* и др. (Endz. I 1 12); **Už-ūp-ik-*; к преф. ср. *Успол* (:**Už-pal-*), *Усперт* (: **Už-pert-*) в басс. Днепра (ТТ 211).

Льгоць — помимо чисто слав. этимологии ср. возможное объяснение из балт. форм типа **Lig-ast-*, ср. пр. *Lygen, Ligeyn, Ligenithen, Ligopanie* (Ger. 88); лит. *Lygūtis, Lỳgė, Lygenė, Lỳgnos upālis, Lygumà* (LUEV 93), *Ligėnų km., Liginių km., Ligučių vk.*, (LATS 789); лтш. *Ligati, Ligatne, Ligāni, Līgstoņa, Līga, Līganums, Līgainu-mežs, Līdzēnais* и др. (Endz. I 2 319); куршск. *Lygen* (KF 121); ср. *Льгоша* в самом верховье Днепра. Ср., наконец, *Польга, Палигина* в басс. Москвы;

Русса — пр. *Russa, Russe, Russien, Rusele, Ruse-moter, Rusow, Russenig* (Ger. 146—147; едва ли сюда же *Ruske*: лит. *Rūškis, Raūškas*); куршск. *Rūsse, Rōsse* (KF 148). Ср. в басс. Днепра *Русятка/Рысятка* поблизости с *Руска/Русска* (ТТ 205—206); ср. *Руса*), возможно, в басс. Вислы *Russe See* (HW 606, с дальнейшим переосмыслением) и к зап. от Вислы *Russow, Ruszowe* (EOSON I 83, 84; МН 131). **Rus-*, **Raus-*. Менее вероятны финские связи (*Русемень, Русома, Русинга* в топонимике Севера).

Калятинский — пр. *Colitten* (Ger. 69, ср. *Kolkaym, Colenen, Colisten, Calis, Kalow, Calyen*); лит. *Kalýtinis* (LUEV 66, ср. *Kālės Skalbyklà, Kālupis; Kalėnų km., Kalotės km.*, LATS 739—742; LUEV 65—66), *Колита* (Спрогис, 125, 140), *Калиты* (Сп. Ков. г. 213); лтш. *Kalēti, Kalīte, Kalītis* и др. (Endz. I 2 15, 16, ср. *Kaliņš, Kaliņi, Kale, Kalaiņu-ciems* и др.), *Mazkalētu upe* (*Plāķis*, 38); куршск. *Kaletenn, Calaten, Kalaten* (KF 108 с неверной интерпретацией, ср. также *Khalen*). Ср. *Калита* в басс. Сожи (ТТ 190), *Kalitka* в басс. Дрвенцы (HW 637), а также *Calant, Kalant, Kalenth* (МН 19, 71; EOSON II, 21), *Calitz* (МН 16, 71; Meckl. II, 21), *Kalen* (МН 16, 71) и др.). **Kal-e(n)t-*, **Kal-i(n)t-*;

Лобь — Возможны разные варианты объяснения в зависимости от вокализма: 1) пр. *Labayn, Labalaucs, Labelawk, Labelles, Labiten, Labota, Labūne* (Ger. 79—80); лит. *Labė, Labà, Laburė* и др. (LUEV 85); лтш. *Labas, Labaispurvs, Labēji, Labeli, Labēni, Labiņi* и др. (Endz. I 2 243—244); куршск. *Lab-*

bar (KF 115)? Ср. *Лабаровка* в басс. Днепра (ТТ 192), *Лабичь*, *Лабезна* и под.; *Łabna*, *Łabno*, *Łabuny* и т. д. в басс. Вислы (HW 518, 525 и др.); *Labbin* *Labbin*, *Labune*, *Labene* к зап. от Вислы (МН 98; EOSON I 125) и др.; 2) пр. *Lobyn*, *Lobekayte* (Ger. 90); лит. *Lobà*, *Lobas*, *Lobinis* (LUEV 94); куршск. *Lobe* (KF 122, с иным объяснением), ср. LKK II 59; 3) пр. *Lubaun*, *Lubano*, *Lubekayt*, *Luben*, *Lubynen*, *Lubowe* (Ger. 91); лит. *Lubinis*, *Lubėlis*, *Lubupis* (LUEV 94–95), *Lubių km.* (LATS 794); лтш. *Lubas*, *Lubes*, *Lub-ezere*, *Lubāns*, *Lubene*, *Lubija*, *Lubīte*, *Lubine* и др. (Endz. I 2 342–343); куршск. *Lubbessemen* (KF 123); ср. *Лба*, приток Обши (Буга, RR, III 528–529; ср. также SBPAW (1932) 662), *Лобно* в басс. Днепра (ТТ 192), *Łuba* в басс. Вислы (HW 590), *Lubnia* и др. Ср., наконец, *Лобня* в басс. Москвы, *Лубянка*, там же и др.;

Карчевина — помимо объяснения из слав. источников ср. пр. *Carczemi-dicz*, *Karkainis*, *Karke*, *Karksterkin* (Ger. 56, 57) или *Korken*, *Korkynne* (Ger. 70); лит. *Kařčiupis*, *Kařčiupys*, *Kařčupis* (LUEV 68), *Kařčių km.* (LATS 746) или *Kařkės upėlis* (LUEV 68), *Karkiškų km.* (LATS 747); лтш. *Kařkas*, *Karkis* и др. (Endz. I 2 52); м. б., куршск. *Karkele* и *Karckelwalck* (KF 111); если не к лтш. *kàrkls*). Ср. *Kark* (HW 530), *Karkeghetze* (МН 54) и др.;

Шершня — не исключена связь с гидронимами типа лит. *Širkšnė*, *Šerķšnė*, *Šerķšnà*, *Šerķšnys*, *Šerķšnupis*, *Širšupis* и под. (LUEV 163–165), *Šerķšnių km.*, *Šerķšnėnų km.*, *Širšuliškų vk.* (LATS 951–957); лтш. *Sirsniņu pl.* и др. (*Plāķis*, 118);

Издетель — м. б., из **Издедель* < **Iš-deg-el*? Ср. лит. *Išdagelių km.*, *Išdegos vk.*, *Išdagų km.*, *Išdagiečių km.*, (LATS 719), *Išdaga*, *Išdagas*, *Išdagynė*, *Išdagis*, *Išdagų upėlis* (LUEV 58); лтш. *Izdega*, *Izdegas*, *Izdegi*, *Izdegnums*, *Izdegušo purvs*, *Izdedzene* (Endz. I 1 369); куршск. *Yssdeggen* (KF 105); едва ли к слав. названиям *Trifolium pratense* L. — словц. *d'at'elina*, *det'elina*, *d'et'el'ina*, *dedelina*, *g'etelina*, польск. *dzięcielina* и под.;

Лама — м. б., пр. *Lamen*, *Lameynen*, *Lamegarben*, *Lamasila*, *Lammoten* (Ger. 81); лит. *Lomà*, *Lomenà* (LUEV 94, ср. *Lamėstas*, 86), *Lomių km.*, *Lomenių km.* (LATS 794, ср. *Lamatų vk.* и др. 779); лтш. *Lami*, *Lamiņu*, *Loma-purvs* (Endz. I 2 254, 340); куршск. *Lammato* (KF 116). Ср. *Ломна*, *Ломня*, *Ломенка* (ТТ 193); *Łomne*, *Łomno* (HW 586); *Łome*, *Łomen*, *Łomene* и др. (МН 95, 96; EOSON II 95) и др.;

Матренка — м. б., поздняя переделка названия, связанного с пр. *Moter*, (*Motirn*, *Motren*), *Müter* (Ger. 102, 103); лит. *Mataryčià*, *Matāriškis*, *Matarų ėžeras* (LUEV 98), *Matarnų km.*, *Matarakų km.* (LATS 803–804); лтш. *Matari*, *Matriņa*, *Mātriene* (Endz. I 2 382–383); ср. *Matter See* (*Matterschoben See*) в басс.

Нарева (HW 528). Едва ли сюда *Мотырь* (см. о нем НПУ 237, 257). **Mat-(e/a)r-?*;

Чисьмена — возможно, речь идет о названии родственном пр. *Kissenitten* (м. б., и *Kyssellen*, *Kisus* и даже *Kiszeyn* Ger. 65); лит. *Kisė*, *Kisupė* (LUEV 75), *Čisava* (LUEV 25; ср. Кузавинис, КСЗ 85); лтш. *Kisėni*, *Kisenes-pļava*, особенно *Kisums* (Endz. I 2 228, 235) и т. д. с суфф. *-men-/-mena-* (ср. пр. *Gilmen*, лит. *Graume-ná* и т. д.). Ср. *Чуха* в басс. Днепра (Буга, RR III 514, 521; TT 212); *Kisywa*, *Kyswa* (HW 365)? *Kissow* (EOSON I 110; MH 22)? Однако нельзя исключать и связи с названиями типа *Киснема* (> **Кисмена*, ср. *Кисема*), *Кисматка* и под. на Севере России.

Сморжинка — м. б., к лит. *Smurgių km.* (LATS 932), *Smurgainė*, блр. *Сморгонь*, возможно, *Шморговка* (и *Сморговка*) в басс. Десны (TT 213). Другое (хотя и менее приемлемое) объяснение: из **Smard-į-*, ср. пр. *Smorde*, *Smordin* (Ger. 166); лит. *Smárdonė*, *Smařdupis* (LUEV 152), *Smardalynės km.* (LATS 931); лтш. *Smārda* и т. д. (чаще с нулевым вокализмом *Smird-*). Ср. *Сморжиновка* в басс. Днепра (Машт., Днепр. 181); *Smordy*, *Smordin*, *Smorden* (HW 604); *Smardin*, *Smardowe* (EOSON II 20). **Smurg-in-*, **Smard-in?*;

Селеня — м. б., к пр. *Sellen* (позднее — *Soll-ain-en*, Ger. 155); лит. *Selenė-lių km.* (LATS 920); ср. лтш. *Sele* и др.; или же: пр. *Siln*, *Sillen*, *Sillikaym*, *Silleniken* (Ger. 156—157, с иным объяснением); лит. *Silinių km.* (LATS 923), *Silupis* (LUEV 146); лтш. *Siliņ up*, *Silēna aīsa pļ.*, *Siliņpuors*, *Silene pļ.* и др. (*Plāķis*, 9, 88, 124, 174 и др. ср. личные имена *Sillenik* и др. *Blese*, 247); куршск. *Sillen* (KF 161; впрочем, возможно и другое объяснение). Ср. *Силинка* в басс. Москвы, *Силенка* в басс. Днепра (TT 207), ятв. **Silina* > *Ślina* (иначе Ger. 165; ср. также *Kamiński*, — *Wiadom. Archeol.* XXIII 2 (1956) 131 и сл.; HW 425); *Selene*, *Silene* (EOSON II 32); **Sel-en-*, **Sil-en-*; ср. *Селитенка* в басс. Москвы.

Держа — пр. *Dirsowe*, *Dirsunikaym* (Ger. 28); лит. *Diržu km.*, *Diržių km.*, *Dirž(i)onių km.* (LATS 677), ср. LKK II 59, или же: лит. *Dergintas*, *Dėrgionių ėžeras* (LUEV 29, LATS 674); лтш. *Deřdzes*, *Derdziņu-ciems*, *Derdžanu-ezers* и др. (Endz. I 1 209); ср. в басс. Днепра *Дережна*, *Дереженка*, *Деражня*, *Деряжина* (TT 182); *Derazina* в басс. Нарева (HW 419; SF 290); *Dirsentin*, *Dirscowe* (EOSON I 61, 151; MH 48)? Ср. лит. *Derežna* (LUEV 29);

Жижемель — лит. *Žižmà*, *Žižmójus*, *Žiežmiõ*, *Žiežmójus* (LUEV 205, 206—207, ср. *Žiežmarà*, *Žiežmārė*, *Žiežmāris*, *Žiežmarėlė*), *Žižmių km.*, *Žižmintų km.*, *Žiežmarių m.* и др. (LATS 1020, 1021—1022); ср. Буга, RR III 516—517; **Žižm-el-*, **Žeiž-mel-*;

Дерельня — возможно, из **Dir-el-in-*, ср. лит. *Dirinė*, *Dir-balỹs* (LUEV 31); лтш. *Dira*, *Dires*, *Dirite*, *Dirinieki* (Endz. I 1 215); ср. *Дура*, *Дуря* в басс. Дне-

пра (ТТ 183); м. б., в качестве источника следует полагать **Dirn-/Dern-* с суфф. *-el-* и последующей метатезой *n-l > l-n* или с суфф. *en-* и расподоблением; ср. пр. *Derne* (Ger. 27); лит. *Dirnėnka, Diřnupis*, (LUEV 31), *Dirniřkių km.* (LATS 676); лтш. *Diřņeni, Diřņeni, Diřnas-purvs* и др. (Endz. I 1 215).

Однако в этом районе число балтийских элементов в гидронимии меньше, чем в бассейне Москвы к северу от нее, и в общем степень достоверности не столь велика, как в предыдущем случае. Кроме того, в этом районе труднее провести точные границы, поскольку неизвестно, где находился эпицентр наименования правых притоков Волги. Возможно, что они получали свои названия в верховьях. Но, как бы то ни было, существенно, что, по крайней мере, в верховьях правых притоков Волги отмечены балтийские гидронимы. Таким образом, можно предполагать, что восточная граница распространения балтийской гидронимии в северной части Подмосковья была близка к линии (приближающейся к прямой), которая соединяет западную оконечность Ивановского водохранилища на Волге, Истринское водохранилище и Москву (или районы, непосредственно примыкающие к ней с востока). Иначе говоря, эта граница проходит в большей своей части чуть западнее теперешней линии железной дороги Москва — Ленинград⁸. Исключения немногочисленны: так, восточнее этой линии находятся притоки Б. Сестры (*Чисьмена, Смержинка* и др.) и некоторые реки басс. Клязьмы (*Лобня, Чекень, Уса, Сколба, Воря* и др.). Другие названия в басс. Клязьмы или слишком немногочисленны или вообще сомнительны, чтобы настаивать на отнесении восточной границы распространения балтийского элемента еще дальше на восток. Несколько примеров:

Лобня — см. выше *Лобь*;

Чекень — м. б., из **Kek-en-/an*, ср. пр. *Kikiten, Кукуwinne, Кукoyten* (Ger. 62, ср. *Куске, Кекawa*); лит. *Кекупьs, Кикежерis* (LUEV 71, 74), ср. *Кекувà; Ѓеконè* (LUEV 25); лтш. *Ѓèĉene, Ѓèĉu-purvs, Ѓèĉava, Ѓikas* и др. (Endz. I 1 179, 180, 181); ср. *Чечена* в верховьях Днепра (Буга, RR III 521; ТТ 212);

Уча — ср. *Уча* в басс. Припяти и ее балт. параллели (ТТ 211). **Ant-ĭ-?*;

Сколба — **Skalb-*, ср. лит. *Skalbỹklos, Skalbỹnupis, Skalbupis* (LUEV 147); м. б., сюда же *Шелбицы* в басс. Сожи (**Skelb-*);

Воря — ср. *Воря* в басс. Москвы, возможно, *Вора, Варик, Варка* в басс. Днепра (ТТ 178, 181); ср. пр. *Woria, Wore* (Ger. 207—208); лит. *Vàrè, Vàrès*,

⁸ При условии, что *Шоша, Лобь, Лама* и др. получили свои названия в верховьях, граница распространения балтийского элемента (в ее северной части) может быть перенесена на 30—50 км к юго-западу.

Vārius и др. (LUEV 185) или *Vórupè, Voryčià* (LUEV 200); куршск. *Waren* (KF 178). **Var-ĭ-*, **Vor-ĭ-*? Следует помнить и о финских названиях Севера России, производных от фин. *vaara*, карел. *vuara* „гора, сопка“ (ВЯ 1969 5 43);

Уминка — м. б., к пр. *Womenuť*, если оно из **Aum-(en)-* или **Um-(en)* (иначе — Ger. 207); лит. *Umėja* (LUEV 177), *Umėnuť km.* (LATS 976); лтш. *Aĩtaņi, Aumiņi, Āumaša-purvs* (Endz. I 1 54);

Оканица — ср. *Окано*, оз. в Борисовск. у. с возможной балт. параллелью (ТТ 199); не исключена и другая параллель — от **Ак-*, ср. HW 533, 601, 638—640, 647, 648, 654, 693 и др.;

Рондушка — кроме других возможностей объяснения ср. пр. *Randoin* или *Rundeniken* (Ger. 138, 146); лит. *Rāndiškių ėžeras* или *Rundinė* (LUEV 132, 139); наконец, следует иметь в виду и лит. *Riñdė, Rindėliaupis* (LUEV 135); лтш. *Riñducene pl.* (*Plāķis*, 142) и др.; куршск. *Rende, Renden* (KF 232); не сюда ли *Рядовошь* поблизости в басс. Москвы (**Rind-av-oš-*, к суфф. ср. *Торг-оша*, здесь же, при балт. **Targ-*)?, ср. днепр. *Ряденка, Рядынка, Редна, Рядна* и др.? Вместе с тем весьма вероятно финское происхождение, ср. *Рандога* и др., правда, с гораздо более северным ареалом: *Рандога* > **Рандожка* (>*Рондушка*?), ср. фин. *ranta*, карел. *randa*, вепс., эст. *rand* „берег“, см. ВЯ 1969 5 43, 53;

Исньшка — ср. *Иснушка* в басс. Москвы; ср. пр. *Aysnithen* (Ger. 8); лит. *Ješnālis* (LUEV 55)?; *Aisėnuť km.* (LATS 611)? лтш. *Aĩsine pl.*, *Aĩsiņi* (Endz. I 1 6), *Jesn-ure, Jesnupes* (Endz. I 1 375); м. б., сюда же *Isnılka See*, переосмысленное как *Zgnitka*, и *Iznotten* в басс. Нарева (HW 496, 498)?;

Лашутка — м.б., к *Лоша* в басс. Москвы. Ср. лит. *Laš-urė* и т. д. Замечено, что в усвоенных русским населением балт. названиях *-ure* как второй член сложных гидронимов часто передается суфф. с элементом *-у-(утк-, -ушк-, -ух-* и т. д.) **Laš-ut-*;

Любасива — ср. *Любиша, Лубянка* в басс. Москвы и Оки. **Lub-aš-*, **L'ub-iš-*. Ср. лтш. *Lubauši, Lubāniša-ezers. Lubānieši* и др. (Endz. I 2 342);

Шерна — м. б., к лит. *Širnupis, Šernupė, Šėrnupis, Šėrnupalis* (LUEV 163, 165), *Šėrnuť km., Šėrnupio km., Šėrniškių vk., Šėrninėš km.* (LATS 951—952); м. б., сюда же *Szernicke* в басс. Нарева (HW 534)? **Širn-*, **Šėrn-*;

Меляжка — м. б., тот же источник, что и в лтш. *Mėluži, Melluzis* (Endz. I 2 409, 418); лит. *Melūžių km.* (LATS 810;) труднее толковать куршск. *Myl-βewalcke* (KF 128) и пр. *Milzin, Milsen* (Ger. 99); ср. также лтш. *Melg'u-plava* (Endz. I 2 419);

Ширенка — м. б., к *Шерна* (см. выше);

Ража — м. б., к лит. *Ražupėlis* (LUEV 134)?; лтш. *Režup* (*Plāķis*, 188)?

Молокча — м. б., к лит. *Malkėstas*, *Malkėstaitis* (LUEV 97), *Malkėstos km.* (LATS 798), ср. также *Melkỹs* (LUEV 101), *Malkupis*, *Maikupis*, *Malkōsnė* (LUEV 97); лтш. *Malkas*, *Mēlka* и др. (Endz. I 2 374, 407); пр. *Meluken*, *Melunken* (Ger. 97); ср. верхнеднепр. *Милча*, *Милеча*, *Мелечь* и др. (ТТ 195, 196); *Maikīn* в басс. Нарева (HW 452), см. SF 295; **Malk-(e)st-ij-* > **Молокча* > *Молокча*? Гипотетично;

Вырка — ср. *Вырий* (ТТ 224); помимо этого встает вопрос об отношении к балт. **Ur-*; ср. пр. *Wurkus* и др. (Ger. 210); лит. *Jūra*, *Jūrė* (LUEV 64, ср. LATS 737) или *Ūrupis* (LUEV 180) и др. **Ur-(u)-k-*, ср. лит. *Ūrka*, *Ūrkis*, *Ūrkupis*, *Uřkupis* (LUEV 180);

Шутка — сюда же *Шутское оз.* (здесь же и в басс. Дрезны); м. б., к лит. *Šėta* (LUEV 163)?;

Мерегель — формально сопоставимо с пр. *Mergunen*, *Mergapille* (Ger. 98); лит. *Meřgė*, *Mergėlės Akėlės*, *Meřgežeris*, *Meřgupalis*, *Meřgupelis*, *Meřgupis*, *Mergupỹs* и др. (LUEV 101); лтш. *Meřdze pl.*, *Meřgas-purviņš*, *Meřgupe* и др. (Endz. I 2 421–422), куршск. *Mergenwalcke* (KF 126, с иным объяснением). Ср. в басс. Нарева *Grosser Mergel See* (HW 489, тут же *Margelfliess*; к **Marg-* ср. днепр. *Морожа Буга*, RR III 532; ТТ 196; наревск. *Klein-Margen See*, *Gross-Margen See* HW 448, 452), ср. также *Duży Mergel*, *Mały Mergiel* (HW 805). **Merg-el-*;

Макулка — ср. пр. *Mackutkaum* (Ger. 93; м. б., сюда же *Mockelkaum*, 100?); лит. *Makỹs* (LUEV 97); *Makių km.*, *Makoniškės km.* и др. (LATS 797); лтш. *Makulis*, *Maķis*, *Maķėni*, *Maķins*, *Maķiši* и др. (Endz. I 2 372). **Mak-ul-*;

Дрезна — ср. днепр. *Дережна*, *Дресна*, *Дресенка*, *Дражня* и под. (ТТ 185); там же балт. параллели;

Деркулька — ср. лит. *Derkỹs*, *Derkińčio upėlis*, *Derkintiškių upėlis* (LUEV 29, ср. LATS 674); **Derk-ul-*;

Понора — см. *Нерская*, *Понар* в басс. Москвы; ср. пр. *Panargen* (Ger. 114); лит. *Panaros km.*, *Panaru km.* (LATS 861) и др.; не говоря об огромном числе беспрефиксальных образований: пр. *Nereu* (Ger. 107), *Narus*, *Narusa*, *Narasow*, *Nareyten*, *Narge* (**Nar-ij-*) (Ger. 105); лит. *Neris*, *-ỹs*, *Nėrotas*, *Nerinis*, *Neretà*, *Nėrka* (LUEV 109), *Narūtis*, *Narūpis*, *Narōtis*, *Narinis*. *Narasà*, *Narañtis*, *Narākỹs* и др. (LUEV 107); лтш. *Neriņš*, *Nėruļi*, *Nėrėta*, *Neretīņa* и др. (Endz. I 2 476), *Nariņi*, *Narica*, *Naruža* (Endz. I 2 469–470); ср. *Нара* в басс. Оки; *Нератовка*, *Нересна*, *Неропля*, *Нертка*, *Неруса* (?), *Наровля* в басс. Днепра (Буга, RR III 534; ТТ 197, 198); *Neretwa* (HW 374), *Narew* (HW 411), *Na-*

rewka (HW 414); *Naritze* (HW 540) в басс. Нарева; *Neretze*, *Nertze* (MH 109) и др. Ср., однако, *Неро* далеко на сев.-вост. у Ростова.

Характерно, что общий гидронимический контекст в этом районе не является балтийским, во-первых, и что гидронимы, подозреваемые в балтийском происхождении, прошли в значительной своей части через обработку в финской языковой среде, во-вторых.

*

*

*

К югу от р. Москвы балтийские названия достаточно обильны и, как правило, вполне достоверны. Ср. правые притоки Москвы, включая бассейн Пахры:

Келенка — см. выше;

Стеблянка — см. выше;

Луцица — сюда же *Лусянка* вблизи, *Луца*; см. LKK II 59; ср. пр. *Lusinemedien*, *Lusygeunen*, *Lusewithe*, *Luselauke* (Ger. 92–93); лит. *Lušinė*, *Lūšnà*, *Lūšnė*, *Lušnōs upėlis* (LUEV 96; но: *Lūšiai*, *Lušuōtė*, *Lūšupis*), *Lūšnos km.*, *Lūšnios km.* (LATS 795); лтш. *Lūsene*, *Lūsenes pl.*, *Lūsēni*, *Lūsiņi*, *Lūšineica pl.*, и др. (Endz. I 2 352–353); куршск. *Lossenbeke* (KF 122). **Lus-ik-*, **Lus-en-*;

Лусянка — см. выше;

Колоча — возможно, к пр. *Caltwange* (Ger. 54) или *Kalxte*, *Kalcstein*, *Colkstiten* (Ger. 54, 69); лит. *Kaltis* (*Kalčia*, ср. *Kalčių ėžeras*), *Kaltupis*, *Kaltānis*, *Kaltanėnai* (LUEV 65, 66), *Kaltanėnų vk.*, *Kalčių km.* (LATS 739, 742) или *Kalkūtis*, *Kalknyčia* (LUEV 66); ср. *Kalikstinės km.*, *Kalikštiškių km.* (LATS 739); лтш. *Kalstu*, *Kalta*, *Kalte*, *Kaltene*, *Kal̄tiķi* и др. (Endz. I 2 26) или *Kalka* и др. (Endz. I 2 16); куршск. *Kalten*, *Calten*, *Kaltewalke* (ср., однако, KF 109); м. б., *Kalk* в басс. Нарева (HW 494)?;

Сетка — см. выше;

Чмирица — неясно; напрашивается сравнение с *Кимерка*, л. п. Волги. Что же касается связи с лтш. *Čemerī*, *Cemerī* (Endz. I 1 159, 179), ср. *Kemere*, *Kemeru-avots* и под. (Endz. I 2 205); ср. лит. *kemerỹs*, *keĩmaras*, *kėmuras*, лтш. *seĩmurs*, *seĩmurs* и под. (LUEV I 238), а также лит. *Kėmerio ėžeras* (LUEV 72, ср. *Kemešỹs*, *Kemėša*), *Kemėrų km.* (LATS 754, ср. *Kemėnų km.*, *Kemešio km.*, *Kemelių km.*, *Kemetiškių km.* и др.); пр. *Кутекаупен* (Ger. 63), то при ее формальном правдоподобии (**Kim-er*, **Kim-ir-*, **Kem-ir-*) и наличии фонетических параллелей (*Кичета* — *Чечотка*, *Лукесы-Лучеса* и т. д. в басс. Днепра) окончательное решение зависит от обнаружения других достоверных следов балт. гидронимии в р-не *Кимерки*;

Шипуленка — м. б., к пр. *Syраун, Sypenун* (Ger. 157); лит. *Šỹpė, Šipeta* (LUEV 165), *Šipiniškio vk.* (LATS 957); не исключены какие-то связи с лит. *Šiurylių kt., Šiurienių kt.* (LATS 957—958), *Šuriėniai, Šiurpinỹs* (LUEV 166). *Ši(u)p-ul-?

Клеткина — ср. *Клетка* в верховьях Днепра (Буга, RR III 527; TT 191; там же балт. параллели);

Сетунь I и II — см. выше;

Чачинка — м. б., к пр. *Kykiten, Kykoysten, Kykuwinne* (Ger. 62); лит. *Ki-kežeris* или *Kekurỹs* (LUEV 71, 74) или, наконец, *Čėčiupis* (LUEV 25), ср. *Kikiškių kt.* и др. (LATS 757) или *Kekališkių kt., Kekiškės kt.* (LATS 753) или, наконец, *Čečelių kt., Čečiškių kt.*, (LATS 760); лтш. *Кика, Kiknīte pļ., Kikani, Kikis, Kikēni, Kikāni, Kikiene pļ.* и др. (Endz. I 2 218—220) или *Ке-ки, Keķāni* и др. (Endz. I 2 203), или, наконец, *Seķuli, Seķulene pļ.* (Endz. I 1 157), *Сесе*; Сюда же, видимо, *Чекань* (см. выше), *Чечена* в верховьях Днепра. *Kek-in-, *Kek-en- (*Kik-in-/-en-?);

Хвилка — см. выше;

Юшинка — м. б., к лит. *Jusinė, Jūsupis* (LUEV 64), *Jusėnų kt., Jusinos kt., Jusėniškio kt., Jusiškio kt., Jusių kt., Jusaičių kt.*, и др. (LATS 736); лтш. *Jusi, Juši, Jusieši, Jušas* (Endz. I 1 408); ср. в басс. Нарева *Juskie jez. (Juchasee)* (HW 447). *Jus-in-;

Бутынка — ср. пр. *Butyn, Buthekirsithen, Buteliten* (Ger. 24—25); лит. *Būtė* (LUEV 24), *Butėnų kt., Butėniškių kt., Butingės kt., Buteikių kt., Butautų kt., Butikių kt., Butiškių kt.* и др. (LATS 656—657); лтш. *Butani, Bute-nieki, Butinieki, Butaiši, Butiški* и др. (Endz. I 1 149); куршск. *Butilie* (KF 89) и др. Ср. *Бумень* (Машт., Днепр. 56) и *Бутежь* в басс. Днепра (TT 178); *Butowo, Butówka* в басс. Вислы (HW 605, 606); *Buten, Butine, Buthow, Butisso* к зап. от Вислы (EOSON I 60, 112, 127; MH 19, 35, 163 и др.). *But-ūn-, *But-in-, *But-en-;

Лоша — ср. *Лоша* в басс. Сожи, Десны и Припяти; *Лашутка* (см. выше); балт. параллели, — Буга, RR III 504, 529—530, 883; TT 194. *Laš-;

Купеленка — помимо других объяснений ср. *Kup-el- и под.; пр. *Cuplissen, Kupelisken* (Ger. 76; но: *Куреун, Курпиен*); лит. *Kupališkių vk.* (LATS 773), *Kupeliškės*; лтш. *Kuplašķu-purvs* (?), *Kuplāji, Kupļēni* и др. (Endz. I 2 177)? Ср. *Куплудиска* в басс. Москвы; *Купля, Купель, Купелка* (Машт., Днепр. 5, 14, 145) в басс. Днепра;

Силинка — см. выше *Селеня*;

Мзовка — не исключены связи с *Мозовка* (см. выше), *Мезинка*, *Мжугт* в басс. Москвы. Возможно, из **Miz-av-/-uv-*, **Miž-av-/-uv-?* Ср. лит. *Mižāvas*, *Mižurỹs* и др. (LUEV 104); лтш. *Miz-ure* (Endz. I 2 442);

Улупинка — м. б., из **Ul-up-in-*; ср. пр. *Uliten* (Ger. 190); лит. *Ūlā*, *Ūlyčėlė*, *Ūlỹškas* (LUEV 177), *Ulėnu km.*, *Uličelės km.*, *Ulitelės km.*, *Uliūnu km.*, *Ulyškių km.*, *Ulytos km.*, (LATS 976); лтш. *Ulīt'* (Biel. 261); ср. *Ула* в басс. Зап. Двины; *Улица*, *Уличка* в басс. Днепра (Буга, RR III 543, с иным объяснением; TT 211); м. б., сюда же *Ułowka* в басс. Нарева (HW 448). Разумеется, речь может идти и об *Aul-(up-in-)*, ср. лит. *Aūlamas* (LUEV 10), *Aulių km.*, *Aulelių km.*, *Auliškio km.* (LATS 626), *Aulė*; лтш. *Āuleja*, *Āulenes pl.*, *Āūliņi* и др. (ср., однако, Endz. I 1 53; Буга, RR III 514), однако Буга не прав, считая, что *Ūla* могло дать исключительно **Выла* (есть немало противоположных примеров, когда речь идет о позднем усвоении названия; соображение Буги верны лишь для раннего периода). Во второй части названия, вероятно, кроется *ure* „река“; к словообразованию см. лит. *Urūna*, *Urupnālė*, *Urupnikė* (LUEV 180), *Urainių km.*, *Urainiukų km.*, *Urupnos km.*, *Urpinkelių km.*, *Urpinkų km.* (LATS 977), *Упина* (Спрогис, 321); ср. *Упинька*, *Вупенка* в басс. Днепра (TT 181, 211). К **Ul-up-* ср. лтш. *Ūlupji* (Буга, RR III 492, 543, 788);

Лубянка — см. выше *Любиша*, *Любасива* и др.;

Нежка — м. б., из **Neg-ik-?* Ср. лтш. *Nedzis* (Endz. I 2 475), ср. *Negātne*, *Nėg'a-plava*, *Nėg'i*, (Endz. I 2, 478); ср. в басс. Днепра *Неговка*, *Неговец*, *Негатъ*, *Нагатъ* (Машт., Днепр. 9, 28, 34, 125, 177), см. выше *Ногатино* и балт. параллели;

Жественка — см. выше *Жетанка*, *Житойка*;

Чупанка — ср. лтш. *Čupenes*, *Čupenīte*, *Čupiņu-straits*, *Čupasaste pl.*, *Čupišķi* и др. (Endz. I 1 185);

Пока — м. б., к *Почь* (см. выше);

Литинка — ср. пр. *Leythen* (Ger. 86); лит. *Leitā*, *Leitālė*, *Leitė*, *Leitupalis*; *Lytis* (LUEV 89, 93), *Lietenių km.*, (LATS 689); лтш. *Leitani*, *Lèitg̃ni*, *Leitene*, *Leītis*, *Lèišāni* и др. (Endz. I 2 291—292); м. б., сюда же *Литиож* в басс. Десны (TT 192). **Leit-in-/-en?*. Ср. *Литонский* в басс. Москвы;

Ушанка — вероятно, из балт., хотя возможны разные варианты: 1) от *Уша*, название рек в басс. Зап. Двины, Березины, Припяти (ср. Буга, RR III 506, 885; TT 212); 2) ср. *Уса*, название рек в басс. Немана, Березины, Сожи, Десны (TT 211); ср. лит. *Ūsupis*, *Ūsupis*, *Ūsýtis*, *Ūsiai* и др. (LUEV 180, 181); 3) ср. лит. *Ušnā*, *Ušnėlė*, *Ušante* (LUEV 181), *Ušnos km.*, *Ušnėnu km.*, *Ušantu km.* (LATS 978). **Us-į-en-/-an-*, **Uš-an-?*

Унинка — м. б., к лит. *Aunūpis, Āunuva* (LUEV 10), *Aunuvēnu km.*, (LATS 626); лтш. *Aunene, pļ., Āuniņš, Āuniņa-pļava, Āuniņi, Auniņu-ēzers, Aūniņ-pļava, Aūneļu-pļava, Āuniņica, Aūnelienes, Aunupe, Auni-purvs, Aūns, Āuna-pļava* и др. (Endz. I 1 54—55). **Aun-in-?*;

Литонский — см. выше Литинка.

Южнее водораздела между правыми протоками Москвы и реками бассейна Оки и прежде всего Протвы и Нары балтийские названия представлены с той же густотой:

Ока — ср. пр. *Akicz* (Ger. 8); лит. *Akis, Akūs, Akijà, Akēlēs, Akēlē, Akinis* и др. (LUEV 2); 2) лтш. *Ace, Aca, Acupe, Acpurks, Asiņa* и др. (Endz. I 1 4); ср. Днепр. *Очеса* и т. д. (ТГ 200). Это соответствие Оки с балт. фактами восходят к Саблеру (1916).

Протва — м. б., из **Prat-(u)va, *Prat-(a)va*. Ср. пр. *Prathewo (Prothowyn)* (Ger. 134; пр. *Protenn, Protheyne*, видимо, объясняются иначе); лит. *Prāt-vaikas* (LUEV 127); лтш. *Prātiņi, Prattel* (Blese, 227; личные имена)? Ср. *Поротва* (ДДГ 34; *Поротль* 15, 18) из **Part-uva?*;

Карженка — м. б., к пр. *Kargenien, Kargan* (Ger. 56); лит. *Kergalių km., Kergeliškių km.* (LATS 754); лтш. *Kārgāni, Kērgālamāja* (Endz. I 2 51, 208), *Sērgalaīne* (Endz. I 1 163); ср. *Karghow* (EOSON I 77; МН 72); *Каржань* (ДДГ 34)? **Karg-en-*. Менее вероятна связь с финскими „медвежьими“ названиями типа *Каргоя, Каргала, Каргомань* и др. (о них см. ВЯ 1969 5 44);

Мжугт — **Miž-ut-*, см. *Мозовка, Мзовка* (выше);

Репенка — помимо объяснения из слав. ср. пр. *Reppen, Rippekaumen* (Ger. 141, 142); лит. *Rėpės Daubà* (LUEV 134), ср. также *Ripeikių ežerėlis* (136); *Ripeikių km., Ripaičių km.* (LATS 907), *Repeniškių km.* (LATS 904). **Rep-en-/in, *Rip-en-/in?* Менее вероятна связь с финно-угорск. названиями на *Rep-* (ср. финн.), карел. *repo* „лиса“ (ВЯ 1969 5 44).

Руть — ср. пр. *Ruhten, Rutiz* (Ger. 145, 147); лит. *Rūtupis, Rutulys* (LUEV 140); *Rutėnu km., Ruteniškių km., Rutonių km., Rutuliškių km.*, (LATS 913, ср. *Ručiu km.* 909?); лтш. *Rutam, Ruttel, Ruttule, Ruttuls* (личные имена; *Blese, 236—238*). Ср. *Ruthein, Ruten, Ruthen, Ruthingh* и др. (EOSON I 10; II 12; МН 16, 132, 133; ср. *Baltistica* I 108). **Rut-i-*;

Мемеиха — м. б., речь идет о расширении с помощью слав. суфф. *-иха* балт. основы. Ср., напр., лтш. *Mėtmėni, Mėmiušķėni* (Endz. I 2 419; ср. *Mammaspļaviņa, Mamoni*, где *-a-*, возможно, из *-e-*; *Mamoni-ēzers; Miemas, Miemešupe, Mieman[i], Miemeņi*, — Endz. (I 2 446—447) и др.; *Memeliškės vk., Memenčiu km., Mem-laukės km.* (LATS 810), ср. *Mamaičių km., Mamių km., Matavo km.* (LATS 799), *Matėnas, Matavys* и др. (LUEV 97); куршск. *Memela* (1252:

fluvii scilicet Memela et Danga; 1253: *inter Memelam et Dangan* KF 126); ср. также названия типа лит. *Mimainių ežeras*, *Mim-piaunis* (LUEV 103) и др.; ср. еще *Mamlice* (HW 579) или *Mamerow* (MA 12, 101); сложна интерпретация названия *Мамока*, басс. Москвы; **Mem-(eik-)?*;

Исма — не исключен балт. источник. Ср. пр. *Ausmowange* (Ger. 8); лит. *Jiešmiõ*, *Jiešmenėlis* (LUEV 60, ср. вар. *Viešm-*); лтш. *Iesmi-purvs*, *Īesmetes-kalns* (Endz. I 1 375). **Eism-*, **Aism-?*;

Алекса — неясно; трудно сказать, есть ли какая-нибудь связь с пр. *Alxowe*, *Alxwangen* (Ger. 9; **Al/i/ks- < *Alsk-?*); лит. *Āksnė*, *Āksnas*, *Alksnėnė*, *Alksnupis*, *Āksnupis* и др. (LUEV 4; ср. LATS 614; названия типа лит. *Aleksupis*, LUEV 4, видимо, сюда не относятся); лтш. *Āksna*, *Alksne*, *Āksnene pl.*, *Alksniņi*, *Alkšnupe*, *Āksnītis* и др. (Endz. I 1 20–22; лтш. *Alekši*, *Alekš-upe*, *Aleksene pl.* сюда не относятся); куршск. *Alxnewadt*, *Alxwalke* (KF 75); м. б., сюда же *Ольсафка* в басс. Москвы и др. (см. ТТ 199). **Aliks-?*;

Ильятенка — видимо, связано с пр. *Ilie*, *Plantz*, *Ilauia*, *Ilien*, *Ilisken* (Ger. 48, 49); лит. *Ylyčià*, *Ylupis*, *Ylėlis* (LUEV 56–57), *Ylių km.*, *Yliškės*, *Ylakių m-lis*, *Ylakaičių km.* (LATS 720); лтш. *Īle*, *Īlene*, *Īlini*, *Īlikis*, *Īlenu-purvs* и др. (Endz. I 1 371; ср., однако, *Ilūkste*, 360); возможно, сюда же *Илитная* в басс. Болвы (ТТ 218). Ср. Буга, RR III 504, 883. **Il-ent-/-ant-*, **Il-it-/-et?*;

Истоя — см. выше *Истонка*; к суфф. ср. лит. *-oja*;

Селитенка — см. выше *Селеня*; **Sel-it-* (ср. лтш. *Sellit Blese*, 245; личное имя, ср. *Sele*);

Нара — см. выше *Понора*;

Дуденка — сюда же *Дудинка*, п.п. Нерской М. б., к лит. *Dūdėnų ežeras*, *Dūdupỹs*, *Dūdõs ūpius*, *Dūdà*, *Dūdaravis*, *Dūdiškė* (LUEV 34), *Dudinėlių km.* (LATS 681); лтш. *Dudėni*, *Dudas* (Endz. I 1 234)?;

Срябинка — м. б., из балт.; ср. пр. *Sirbelauk* (Ger. 157), или лит. *Sribulis* (LUEV 154) или даже лит. *Serbeñtas*, *Serbentà*, *Serbentinė*, *Serbentỹnė*, *Serbentynėlis*, *Serbentójus*, *Serbeñtupė*, *Serbeñtupelis*, *Serbeñtupis*, *Serbentupỹs* (LUEV 144, ср. LATS 921–922); **Serb-en(t)-* (?) с дальнейшей метатезой (*Сребян- > Срябин* — (?));

Кремичанная — см. выше *Кремишня*;

Смередка — помимо объяснения из слов ср. также балт. параллели, см. *Сморжинка* (выше) — второе объяснение;

Заденка — м. б., к лит. *Žād-upė, Žad-upỹs* (LUEV 201; ср. *Žaduvėnu ēžerėlis*), *Žadiškių km.*, *Žadeikių km.*, *Žadaikių km.*, *Žadavainių km.*, *Žadeikonių km.*, *Žaduvėnu km.* и др. (LATS 1014). **Žad-en-/-in-*, **Zad-en-/-in-*;

Ворванка — пр. *Worwayn* (Ger. 208), лит. *Varvālio ēžeras* (LUEV 188), *Varvalių km.*, *Varvalynės vk.*, *Varviškės km.* (LATS 993); куршск. *Warva, Warve, Warwen* (KF 180, с иным объяснением); ср. *Вынворовка* в басс. Днепра (Машт., Днепр. 218; из **Вырван-*?; другие названия с *Вер/е/в-*, *Вор/о/в-*, см. 14, 28, 46, 47, 93, 135, 177, 190); ср. также *Warwa, Warwas* в басс. Вислы (HW 11, 222)? *Verwe* к зап. от Вислы (EOSON II 45; MH 17, 20, 161, 164); **Varv-an-*;

Таруса — см. выше *Таратынка*;

Қопанка — см. выше *Қапатовка*; **Кар-an-*;

Алчанка — видимо, из балт. Ср. пр. *Alkayne, Alkanasoythe* (Ger. 8—9); лит. *Alkà, Alkas, Alkañtis* и др. (LUEV 4); *Alkinės km.*, *Alko km.*, *Alkos km.*, *Alkiškių km.* (LATS 614); *Elkupis* (LUEV 39); лтш. *Elka, Elki, Elk-upis* и др. (Endz. I 1 269); куршск. *Elkene, Elckesemte, Elkewalke, Elkempe* (KF 96); м. б., сюда же *Елча* в басс. Днепра (ТТ 186). **Alk-en-/-in-*, **Elk-en-/-in-*;

Шатуха — помимо других объяснений ср. лит. *Šatà, Šatupis* (LUEV 162), *Šatijų km.*, *Šateikių km.*, *Šateinių km.* и др. (LATS 949); возможно, сюда же *Ша-ча, Шацка* в басс. Припяти (ТТ 213), ср. также LKK II 57. **Šat-*. Относятся ли сюда же *Шутка, Шутское* (см. выше), — сказать трудно;

Таденка — м. б., к лит. *Tadiškių km.*, *Taduliškių km.* и др. (LATS 964); ср. *Todin, Todendorp* (EOSON I 94; MH 153); **Tad-in-*;

Челвянка — сюда же *Чельвянка*, ср. лит. *Kelvė, Kėlvos ēžeras, Kelvadūkas* (LUEV 72), *Kelvėtu km.* (LATS 754); лтш. *Kelvės, Kelviški* (Endz. I 2 204). **Kelv-en-/-in-*. Более сомнительна связь с северными названиями типа *Чёл-маш, Челмосарка* и под. (о них — ВЯ 1969 5 47, 51);

Чельвянка — см. *Челвянка*;

Тилановка — п. п. *Чельвянки*, с которой она обнаруживает некоторое звуковое сходство; м. б., также к пр. *Tylen* (Ger. 183); лит. *Tylučiu km.*, *Tilių km.*, *Tiliūniškio vk.*, *Tilinavos km.*, (LATS 968, 969) лтш. *Telene pl.* (Plāķis, 20)? **Til-an-*?

Лютерка — см. *Люстерка* в басс. Москвы; м. б., к лтш. *Lauteris, Laūturis, Laūteri; Luturi* (Endz. I 2 275, 349); *Luterka* в басс. Вислы (HW 255). **Laut-er-*, **Lut-er-*;

Мамонка — см. выше *Мемеиха*;

Лусенка — м. б., к *Lysiein* (Ger. 90); лит. *Lisynė*; лтш. *Lisas-ezers, Lise, Lisa-upė, Lisina, Lisines-ezers, Lisinis* (Endz. I 2 213); м. б., сюда же и лит. *Lyš-upis* (LUEV 93). Сложнее объяснение *Lisunka, Lisunie*, м. б., *Lis(s)a*,

Lizianka в басс. Нарева (HW 418, 511; ср. SF 289–290); *Lissenow* (EOSON I 130). **Lis-en/-in-*. Не исключена, однако, возможность, предусмотренная Бугой (RR III 529) для *Лисно* (из **Listnā* > **Lisknā* > **Liksnā*, ср. лтш. *Liksna*, *Ликснянка* и под.);

Микажель — темное название; тем не менее, не исключены и балт. ассоциации. Ср. пр. *Mike* (Ger. 98); лит. *Mikasà* (LUEV 103); *Mikėnu km.*, *Mikašiūnu km.* (LATS 815); лтш. *Mika*, *Mikaine*, *Mykainiši*, *Mikuli*, *Mikuline pl.*, *Mikuts*, *Mikes*, *Mikīts*, *Mikīši* и др. (Endz. I 2 434, 435–436). М. б., это название получилось в результате диссимиляции (ср. *Mikaszewo* — *Miktaszewo* в басс. Нарева, HW 427) из названия, корень которого сходен с лтш. *Migla*, *Migliņa*, *Miglaine*, *Miglēni*, *Migliņš* (Endz. I 2 433–434, ср. лит. *Miglinu km.*, *Migliņiškiu km.*, LATS 814) или лтш. *Miėguze*, *Miėgaini* и т. д. (Endz. I 2 445–446). **Mikaž-el-*, **Mikaš-el-*, **Migaž-el*, **Migaš-el-* и т. п. Разумеется, все это лишь неясные догадки.

Что касается надежности балтийского происхождения этих названий, то она выше на юго-западе Подмосковья и существенно снижается по мере продвижения на восток. Тем не менее, вся территория к западу от линии, соединяющей устье Пахры с устьем Лопасни, может с достаточным основанием считаться ареалом балтийской гидронимии. Названия, лежащие к востоку от этой линии по р. Москве и по Оке, также обнаруживают в значительной своей части балтийское происхождение. Ср.:

Ендова — ср. пр. *Indissie* (Ger. 49); лит. *Indėja*, *Indijà* (LUEV 57); *Indaus upė*; лтш. *Iñda*, *Indėni*, *Iñdini*, *Iñdulis* и др. (Endz. I 1 362, 363). **Ind-ava(-uva)* (ср., однако, *Идрица* лит. *Indrajà* Буга, RR III 525);

Солинка — ср. *Соля* в басс. Днепра и балт. соответствия (ТТ 209). **Sal-in-* (ср. лит. *Salinis*, *Salinė* и др. LUEV 141);

Отра — ср. *Отра*, *Отрица*, *Вотрица*, *Вотря* в верховьях Днепра (ТТ 181, 200) и балт. параллели. **Ut(u)r-?*;

Ольсафка — ср. *Ольса* в басс. Березины и балт. параллели (ТТ 199); ср. *Alsava* (Vidz. v. 116; Endz. I 1 22–23 и др.);

Савиха — ср. *Сава* в басс. Березины, лтш. *Savite* (Vidz. v. 117) и др.

Сетовка — см. выше *Сетунь*, *Сатовка*;

Марвинка — м. б., к лит. *Marvėlė* (LUEV 98), *Marva*, *Marvinos km.*, *Marvunos km.* и др. (LATS 802); лтш. *Marvaiši* (Endz. I 2 380)? ср. *Мордвинка* (= *Марвинка*?) южнее Припяти. **Marv-in*;

Нудовка — см. выше *Нудыль*, *Нудаль*;

Алтынский — м. б., к лит. *Altis* (LUEV 5), *Altoniškių km.* (LATS 615) и особенно лтш. *Altene, Alteni, Altenes-purvs, Āltīni, Altāni* (Endz. I 1 24). **Alt-in-(-en-, -an-)*;

Тумель — из **Tit-el-*, ср. лит. *Tit-upis, Týtuwa, Týtmena, Titmenà* и др. (LUEV 173); лтш. *Tituone* (LVV II 163), *Tituõne ure, Titones ure* (*Plāķis*, 55, 60); куршск. *Tittausche, Tittenbecke* (KF 174); ср. *Tumba, Citwa, Цумовка* в басс. Днепра (ТТ 210, 212);

Дарченка — м. б., к пр. *Darathen* (Ger. 25–26; или *Dercze*. 27?); лит. *Darataičių km.* и др. (LATS 667; или *Darkuškių km., Derkinčių km., Derkinčių km.* 667, 674; *Derkỹs, Derkiñčio upālis, Derkiñtiškių upālis* LUEV 29); лтш. *Dārtēni, Dārtiņa, Dārtinīca* и др. (Endz. I 1 202); м. б., куршск. *Dartzitten* (KF 90, с иным объяснением); ср. к зап. от Вислы *Dartze* и др. (EOSON II 8 и др.)? **Dart-en-(-in-)*, **Dark-en-(-in-)?*;

Осенка — м. б., к пр. *Asseniken, Asiniten, Assun, Asseken, Assakaym* (Ger. 11–12); лит. *Asinis, Asỹs, Āsupis, Asupỹs* (LUEV 8); лтш. *Asāni, Asensupīte, Asenų-puors pļ., Asins-jūra, Asiņupe, Asiņu-valks* (Endz. I 1 43–44); м. б., куршск. *Assen, Assiten, Asoten* (KF 80, 81, 82); *Osna* в басс. Вислы (HW 691), см. выше *Осень*. **As-in-(-en-)*;

Люстерка — ср. выше *Лютерка*, а также лтш. *Luste, Lusti, Lustin-puriņš* и др. (Endz. I 2 349; ср. *Łustes*, 361), м. б., *Laūstikī* (Endz. I 2 275, ср. пр. *Laustico* Trautm. PN 51). **Laust-*, **Lust-*, к суфф. ср. *Кимерка, Чмирица* и др. Возможно и иное объяснение: ср. лтш. *Lukstār-kalns* при *Luksts, Lukstaežers, Lukste, Lukstija, pļ. Luksteņi* и др. (Endz. I 2 345–346. **Lu(k)st-er-*;

Коломенка — при возможности разных объяснений ср. также **Kalm-en-(-in-)* или даже **Kelm-en-(-in-)*: пр. *Kalmun, Kalmoway* (Ger. 54) или *Colm, Colmelawcken* (Ger. 69); более вероятно — *Kellmenike, Kelmelawken, Kelmen* (Ger. 60); лит. *Kėlminė, Kelmỹnė* и др. (LUEV 71, ср. LATS 753); лтш. *Kālmēnīte pļ., Kālmēnīca pļ., Kelmēni* и др. (Endz. I 2 16, 204), *Celmini, Celmiņš, Celmene, Celmaīni, Celm-ure, Celmis, Cēlms* и др. (Endz. I 1 157–159); куршск. *Celmen* (KF 108; видимо, с ошибочной трактовкой).

Санкина — возможно, к *Шанкинка* (см. выше);

Бесенка — сюда же, видимо, *Бессулинка* в басс. Москвы. Ср. пр. *Baysen, Bayselawke, Baysbude* (Ger. 14); лит. *Vaisūsis upėlis, Vaisūbė* (LUEV 12). Ср. *Беседь* в басс. Днепра (?) и др.;

Вилейка — ср. *Вилия* (*Велия*), *Вилейка* в басс. Немана, *Велейка* в басс. Днепра и т. п. (Буга, RR III 503–504, 741, 883; ТТ 179; КСЗ, 104). **Vel-ejk-*, **Vil-ejk-*;

Рама — м. б., к лит. *Rāmis, Ramýtė, Ramóčia, Ramošia, Ramojus* и др. (LUEV 132); лтш. *Rameko, Ramtyn, Rammele, Rammulen, Rame*, (Blese, 117, 233; личные имена); куршск. *Ramessif* (KF 144); днепр. *Рамасуха* (ТТ 203); *Ramme, Rammelyn, Ramesowe* и под. (EOSON I 102, 117, 159, 185; II 89; МН 12, 18, 77, 126, 172) и т. д. **Ram-*;

Гати — ср. *Гать* в басс. Свислочи и другие сходные названия, связываемые с балт. (Буга, RR III 522; ТТ 182);

Желема — м. б., к пр. *Gilmen* (Ger. 41); лит. *Gelmynas*; лтш. *Dzelme, Dzelmes-plava, -upe* и др. (Endz. I 1 251). **Gel-men-*, **Gil-men-* (см. SBPAW (1932) 660);

Щеленка — м. б., к пр. *Schelanz* (Ger. 160; не исключено, что сюда же и *Schilien, Schilen, Schilling* 161; **Skil-*, **Skel-*); м. б., сюда же *Щолоня* в басс. Сожи (ТТ 213).

Цна — ср. *Цна* в басс. Березины и Припяти (Буга, RR III 506, 885; ТТ 212), хотя формальное тождество не гарантирует единого происхождения (ср. *Тцсна, Тцна, Тсна* ДДГ 29, 53 и др.).

Боринка — ср. *Боринка* в басс. Нерской. Не исключена связь с пр. *Barne, Baronith* (Ger. 16–17); лит. *Barnis* (LUEV 14); лтш. *Barenica, Barėni, Barnkalns* (Endz. I 1 86), ср. *Varn-* к зап. от Вислы (EOSON МН). **Var-in-?*

Летовка — м. б., как то связано с *Лутинка* (см. выше);

Люсловка — неясно; более чем проблематична связь с пр. *Luselauke* (Ger. 92) или с лит. *Liaušėlė* (LUEV 90, ср. LATS 787);

Комеча — не исключена связь с лит. *Kamatīs, Kamatėlė* (LUEV 66, при *Kāmė, Kamastōs ėžeras*, ср. [LATS 743; Endz. I 2 31, 33]); куршск. *Kamitten* (KF 110); м. б., сюда же пр. *Komstegallen, Kamstigall* (Ger. 69); ср. *Kamosa* в басс. Нарева (HW 422); *Komassowo* (EOSON I 115). О названиях *Комайск, Комата, Kamatė*, личном имени *Комать* см. Буга, RR III 138, 145, 528. **Kam-et-ĭ-*, **Kam-est-ĭ-?*;

Ялма — ср. *Алеменка* в басс. Москвы; м. б., к пр. *Almoyn* (Ger. 9); лит. *Almė, Almajà, Almajas, Almenas* (LUEV 5); лтш. *Almane, Almale* (Endz. I 1 22). **Alm-*, ср. иллир. *Almas*. Ср., однако, и другие возможности (*Яглома, Ягломень > *Я[г]л[о]ма?*);

Кледейка — м. б., к пр. *Kleydin, Kledin, Cledeyn, Kleyditen* (Ger. 65–66); лит. *Klidiškis* (LUEV 76), ср. лит. личное имя *Kleid-atis*; ср. *Klieda-kalnis*; лтш. *Kliėdini* (Endz. I 2 107), **Kleid-*, **Klid-*;

Нерпское — см. выше *Понора, Нерское*;

Рядовошь — см. выше *Рондушка*;

Восьма — см. *Восьма*, *Осьма* в верховьях Днепра и балт. параллели (ТТ 165). Характерно наличие *Каменки* в непосредственном соседстве с *Восьмой*. **Aš-ten-*, **As-ten-*;

Любиша — см. выше *Лубянка*, *Любенка*;

Абрань — сюда же, видимо, соседняя *Пронька*. Ср. с одной стороны, *Проня* в басс. Сожи (ТТ 202—203), а с другой, — *Проня*, п. п. Оки. Вместе с тем ср. лтш. *Aprāni*, *Aprēni* и др. (Endz. I 1 38); сюда же, возможно, куршск. *Appreten*, *Appraten*, *Aparate* (KF 189—190); днепр. *Вопрат*, *Вопра*, *Воприт*, *Опороть* (ТТ 181). В таком случае — **Apr-an-*?

Пронька — см. *Абрань*;

Хлиденк — неясно. Допустимо искать решения, по крайней мере, в двух направлениях: 1) ср. *Кледейка* и ее балт. параллели; 2) ср. пр. *Schloydien*, *Sclodien*, *Scloditen* (Ger. 162); лит. *Sklydrupis* (LUEV 149, ср. еще *Sklinna*); ср. лтш. *sklaidis*; сложнее толкование *Сколодинки* в басс. Припяти (ТТ 208). Следовательно, **Kl(e)id-en-/in-* или **Sklid-en-/in-*;

Рена — см. выше *Репенка*;

Смедва — учитывая названия *Москва*, *Протва*, можно думать о балт. *-(u)va*. Если это так, то к корню ср. пр. *Smedeyn*, *Smedythen*, *Smydyn* (Ger. 166; ср. *Smaydegarbs*); лит. *Smaidrių km.* (LATS 930); **Sm(e)id-(u)va*, **Smed-(u)va*?

Малая Смедва — см. *Смедва*;

Любенка — см. выше *Лубянка*;

Босенька Малая — ср. пр. *Bosin* (Ger. 23, ср. *Besow*, 20); *Basonių km.* и др. (LATS 639), *Besenis* (LUEV 18); лтш. *Basi*, *Basites*, *Beseniks* (Endz. I 1 86, 100). Ср. *Бася* в басс. Сожи (ТТ 173); м. б., *Бесенка*, *Бессулинка* (см. выше) и др. **Bas-en-/in*, **Bes-en-/in-*.

Сюда же следует включить и ряд левых притоков Москвы: *Нерская*, *Понар*, *Дудинка*, *Меденка*, *Бессулинка*, *Боринка*, *Куплудиска*, *Нетынка*⁹, *Мезинка*¹⁰

⁹ Ср. *Нетынка* — ср. балт. названия с иным вокализмом: пр. *Notangia*, *Notike*, *Notis*, *Notist*, *Notkaumen* (Ger. 109—110); лит. *Notà*, *Nõtė*, *Notijà* и др. (LUEV 111); *Notėnų km.* (но и *Netonių km.* LATS 834, 836—837); *Натены*, *Натяны* (Спрогис); лтш. *Nātiņi* (Endz. I 2 474); куршск. *Nateye*, *Nateyen*, *Nateingen* (KF 129—130); ср. днепр. *Начь*, *Нача* (ТТ 197). **Net-ūn-(-in-, -en-)*.

¹⁰ *Мезинка* — допустимо сравнение с лит. *Mūžire* и т.д. (ср. *Мозовка*, *Мзовка* — см. выше). Нельзя, однако, полностью исключить и такой источник, как форма, к которой восходят лтш. *Mežaiņi* (Endz. I 2 425); куршск. *Messuppe* (KF 127) и т.п. — **Med-ĵ-in-*. Вместе с тем ср. *Мъзыня*, *Мезынка* (ДДГ 7, 9, 15, 17, 55, 196) при лит. *Mažupis*, *Mažiūva*, *Miežintà*, *Miežionių upėlė*, *Miėžupis* и др. (LUEV 97, 103); лтш. *Màizēni*, *Miezaine pļ.*, *Miēzene pļ.* и др. (Endz. I 2 370, 448—449). **Maiz-in-(-un-)*?

и др., уже упоминавшиеся в связи с балтийскими соответствиями. И хотя по мере продвижения на восток примеры становятся менее достоверными, а иногда и просто сомнительными, причем одновременно заметно возрастает число названий явно небалтийского (и не славянского) типа, — тем не менее, ряд балтийских гидронимов этих мест по своей убедительности не уступает названиям в верховьях Днепра (ср. *Отра, Восьма, Нара, Желема, Ендова, Солинка, Ольсафка, Алтынист, Титель, Вилейка, Комеча, Кледейка* и др.). Поэтому есть основания предполагать, что все междуречье Москвы и Оки было областью распространения балтийской гидронимии, хотя восточный угол (к востоку от устья Пахры и устья Лопасни) был местом усиленного взаимодействия названий балтийского и, условно говоря, финского типов. Следовательно, восточную границу балтийского элемента в южной половине Подмосковья можно вести примерно по течению Москвы вплоть до ее впадения в Оку¹¹.

*
* *

Среди языковых характеристик балтийской гидронимии Подмосковья особое внимание должен привлечь набор словообразовательных формантов. Сразу же бросается в глаза, что здесь элементы, сопоставимые с балтийскими формантами, в большей степени, чем в днепровской гидронимии, затемнены более поздними суффиксами славянского типа (прежде всего на *-ка*, особенно на *-овка*, также на *-ица*, *-иха*, *-уха*, *-ская* и т. п.). Если названные форманты могут быть смело отнесены к славянскому вкладу, то форманты с элементом *-н-*, весьма широко распространенные в гидронимии Подмосковья, могут быть квалифицированы как элементы, в отношении которых различие между балтийским и славянским представляется весьма затруднительным, а часто вообще невозможным.

Среди формантов с *-н-* выделяются следующие группы: *-енка* (*Алеменка, Бесенка, Заменка, Меленка, Осенка, Селитенка* и т. д.), *-инка* (*Воржинка, Костинка, Литинка, Сморгинка, Улинка* и т. д.), *-анка/ -янка* (*Алчанка, Ворванка, Жетанка, Лусянка, Чермянка* и т. д.), *-ынка* (*Батынка, Бутынка, Нетынка, Таратынка* и т. д.), *-онка* (*Мамонка, Мошонка* и т. д.), *-инск-/ -енск-/ -онск-* (*Калятинский, Литонский, Нагатинская* и т. д.), *-ня-/ -на*

¹¹ Восточная граница балтийской гидронимии в пределах Калужской и Тульской (а теоретически — и западной части Рязанской) областей должна стать предметом специального исследования. К сожалению, состояние изучения гидронимов бассейна Оки ниже критики.

(Волиня, Дерельня, Исня, Катъшина, Ломна, Ушна и т. д.), -ина/-иня- /ино (Вошиня, Клеткина, Ногатино и т. д.), -ень, -ань, -унь, -ынь (Апрань, Осень, Чекень, Чисьмена, Сетунь, Стромьинь и т. д.). Производными от этих типов или их вариациями можно считать такие образования, как *Алтынист*, *Важаночка*, *Вырваны*, *Искона*, *Иснушка*, *Исньшка*, *Оканица*, *Пронька*, *Селеня*, *Тилановка*, *Хлиденк* и т. д. (исторически, возможно выделение типа на -мен-, ср. *Чисьмена*, *Чермянка*, *Стромьинка*, *Лосьмянка*, *Лосьминка* и т. п.).

Из гидронимов с формантом -т- (-ат-/ят, -ет, -ит, -от-, -ут-) ср. *Аржась*, *Бунятка*, *Гаратовка*, *Гжась*, *Ильятенка*, *Калятинский*, *Чичата*, *Чичатка*; *Комеча*, *Мелеча*; *Капитовка*, *Селитенка*; *Дорогоча*, *Колоча*, *Сулоть*, *Якоть*; *Лашутка*, *Мжут*, *Почь*, *Тарутино* и т. д.

С суффиксом -ейк-, -айк-, -ойк- отмечены: *Вилейка*, *Дидейка*, *Кледейка*, *Турейка*; *Скородайка*, *Шувайка*; *Житойка*.

Формант -ва представлен в гидронимах *Горедва*, *Москва* (ср. *Московка*), *Протва*, *Смедва*. Есть еще ряд названий, в которых элемент -в- некогда мог играть более самостоятельную роль (*Челвянка*, *Чельвянка*, *Горетовка*, *Нудовка*, *Карчевина*, *Люсловка*, *Мозговка*, *Рядовошь*, *Сатовка*, *Сетовка* и т. д.).

Формант -оя/-ея представлен как непосредственно (*Истоя*, *Шувоя*; *Веря*), так и косвенно (*Вилейка*, *Житойка* и т. д.).

Наиболее очевидные различия по сравнению с гидронимами Верхнего Днепра состоят в том, что в Подмосковье почти полностью исчезают названия с формантом -с- (ср. только *Таруса* и косвенно, может быть, *Туросна*, *Лутошня*, *Волоста*); что названия с элементом -ш- возрастают (*Катъша*, *Катъшина*, *Кимеша*, *Клубиша*, *Локнаша*, *Любиша*, *Обша* и т. п., причем происхождение этого -ш- заведомо различно; то же относится к названиям на -ма-); что в отличие от Поднепровья появляются названия с элементом -р- (ср. *Каширка*, *Кимерка*, *Люстерка*, *Лютерка*, *Чечера*, *Чмирица* и т. д., причем этот элемент также имеет разное происхождение).

В ряде случаев можно предполагать наличие элемента *ир-*, обозначающего реку, ср. *Улупинка*, *Ушбица* и в непосредственном соседстве с Подмосковьем *Упа*, *Вопь*, *Каспля*, *Жукопа* и т. п. Заслуживают внимания случаи разного словообразовательного оформления одной и той же гидронимической основы, ср. *Чечера* — *Чичата* — *Чекень* (-р-: -т-: -н-), *Житойка* — *Жетанка* (-к-: -н-), *Гарынка* — *Гаретовка*, *Гаратовка* — *Гариста* (на Днепре) (-н-: -к-: -ст-), *Сетунь* — *Сетка*, *Сетовка*, *Сатовка* (-н-: -к-) и т. п. или появления одной и той же основы в разном звуковом виде; ср. *Нара* —

Нерская — Понора, Нача — Нетынка, Сатовка — Сетовка, Сетка, Сетунь, Вейна — Война, Лемна — Ломна (?), Абрань — Пронька, Дрезна — Дорогоча, Кимерка — Чмирица, Мжут — Мзовка — Мозовка, Сета — Сижка, Шерна — Ширенка и др.¹²

Фонетические черты балтийских гидронимов Подмосковья таковы, что напрашиваются два заключения. Первое — двойкость (по меньшей мере) отражения определенных диагностических черт в фонетике. Второе — как следствие первого — длительное наличие контакта между носителями балтийского и славянского элемента, обеспечившее установление системы пересчета с более архаической стадии на более продвинутую (естественно, что этот контакт может трактоваться не как пространственное соотношение двух элементов, а как наличие двух хронологических стадий). Имеются в виду такие случаи, как двойкая трактовка сочетаний типа *-tart-* (ср. *Карженка, Марвинка, Ворьянка, Сколба, Сарповка, Деркулька, Челвянка, Смержинка, Держа* и т. д., но *Колоча, Коротенка, Скородка, Скородайка, Смередка, Желема, Челвянка, Ширенка, Меляша, Мерегель* и т. д.); двойкая трактовка дифтонгов и сочетаний с носовым (ср. *Ланка, Яуза, Дойвбицы*, но: *Уча, Дуба, Истоя* и др.); двойкая трактовка задненебных перед гласными переднего ряда (ср. *Келенка, Кимерка, Мерегель*, но *Чечера, Чичата, Челвянка, Чмирица, Желема, Жижала, Житойка* и др.; ср. смешанный случай — *Чекень*); двойкая трактовка **u* и **i* (ср. *Улупинка*, где *-уп-* из **ur-*, но *Ушбица*, видимо, из **Už-ur*, где **ur* *-*ър-* или *Цна < *Tusna*); мена *z* : *ž* (ср. *Мзовка — Мжут, Дрезна — Дрежна*, ср. также *Заменка, Заденка, Здершика, Гозьбуже* и др., учитывая их возможные балтийские соответствия); мена *s* : *š* (ср. *Санкина — Шанкинка* и др.); спорадический переход *s* -> *x*- (*Хлиденк, Хвилка, Хапиловка*, м. б., *Ходынка*); спорадическое появление протезы (ср. *Якоть — Акатьево, Ялма — Алеменка, Юшинка — Ушанка?* и др.) и т. д.

Вместе с тем нельзя упускать из виду, что для этой же территории в ее истории были существенны не только контакты балтийского и славянского элемента, но и контакты последних с финским элементом. Гидронимия восточной и отчасти северной части Подмосковья (бассейны Волги, Клязьмы, Москвы к вост. от г. Москва, Оки после г. Кашира) наглядно фиксируют эти (условно говоря) балто-финские контакты. Речь идет о резком возрастании названий с элементами *-р-*, *-ш-*, *-ж-*; о сложных взаимоотношениях названий типа *Рондушка — Рядовошь*, допускающих (в том, что касается их про-

¹² Для сравнения с литовскими словообразовательными моделями в гидронимии ср. теперь образцовое исследование: А. Vanagas, *Lietuvos TSR hidronimų daryba*, Vilnius, 1970.

исхождения) двойное толкование; о разных видах гибридизации (финский корень с балтийским суффиксом, балтийский корень с финским формантом и т. п.); о появлении форм, весьма напоминающих латышские названия финского происхождения (ср. *Кимерка* при лтш. *Ķemere, Ķemeres-upē*; ср. *Ķiimari, Ķimèrniēki, Ķiimri*, 222 и др., ср. *Кимры*; *Меляжа* при лтш. *Mēluži*, ср. лит. *Melūžiai* и др.¹³. Нет сомнений, что изучение языковых контактов балтийского и финского элемента в Подмосковье — одна из первоочередных *desiderata* ареальной и исторической лингвистики Центра России. Именно здесь (в отличие, напр., от Верхнего Поднепровья) эти два элемента встретились во всей своей силе и на достаточно обширной территории.

*

*

*

Собственно исторические данные о балтийском элементе в Подмосковье и соседних с ним районах рассмотрены в другом месте¹⁴. Здесь важно подчеркнуть общее впечатление важной и устойчивой роли балтийского („литовского“) компонента в Подмосковье, создающееся при изучении ранних документов, связанных с историей этого района. Любопытен факт, хорошо известный диалектологам и этнографам, ведущим полевую работу в этих местах, — по мере продвижения от Москвы на запад уже неподалеку от Москвы (и во всяком случае в пределах Московской области) все чаще приходится слышать утверждения (со стороны крестьян), что в старые годы за ближайшим лесом (к западу) жила *Литва*; крестьяне следующей на запад деревни говорят то же о месте, лежащем еще далее к западу и т. д. (характерна и сама форма *Литва* < *Литѡва* при *Lietuvà*, ср. и *Лотва* < *Лотѡва* < *Latuva* с суффиксом *-uva* /а не *-ava*!). Нельзя также не обратить внимания на тот факт, что названия всех крупных старых городов, окружающих Москву с северо-запада до юго-запада, балтийского происхождения (разумеется, эти названия вторичны по отношению к названиям соответствующих рек), ср. *Руза* (см. выше)¹⁵,

¹³ Во многих случаях гидронимы Подмосковья свидетельствуют о наличии слоя, который типологически ближе к латышскому, нежели к литовскому и прусскому. При этом определяющим в понятии „латышский“ нужно считать, во-первых, продвинуто сть фонетической эволюции и, во-вторых, наличие финского влияния.

¹⁴ Начиная с сообщения Ипат. летоп. (1147 г.): *И шедѡ Святославѡ и взя люди Голядь, верх Поротве*. Ср. *Голедянка*, река в р-не Москвы (Списки Моск. губ. № 30—31), *Голядь* и *Голядинка* около Москвы (см. А. Мартынов, Подробное историческое и археологическое описание Москвы, I, Москва, 1875, 107 и след.), *Голяди*, название ряда деревень в Дмитровск. и Клинск. уездах (см. SBPAW (1932) 662) и др.

¹⁵ Видимо, и *Ржев*, о чем см. в другом месте.

Волоколамск (см. Лама), Можайск (см. ТТ 195–196), Верея (ср. пр. *Wereyn* или *Wirgeiten* / = **Wirjeiten*/, *Wiriten*, *Weryten* Ger. 199, 203; лит. *Verỹs*, *Veretà*, *Vẽrè*, *Verùpè*, *Vẽrupis*, *Virinta* и т. д., LUEV 191, 192 и др.; ср. Верея, название ряда пунктов в Подмосковье, в том числе и к вост. от Москвы, напр., около Лыткарина или даже Орехово-Зуева), Нарофоминск (см. *Нара*), Серпухов, (Серпоховъ) [ок. 1339 г.] ДДГ 1, ср. № 13; Серпыхово; ср. выше Сарповка (Серпейка в басс. Сожи, ТТ 207; Серпейск [Серпъескъ ДДГ 330, 359, 360, 442]; пр. *Serpo*, *Sirpenicken*, *Zyrpin*, Ger. 158; лит. *Sirputis* и др.)¹⁶. С этим согласуются и многочисленные данные, относящиеся к названиям небольших населенных пунктов (ср. Айбутово, Буконтово, Гирмонка, Домантовское, Ямонтово, Нарбужье, Скирмантово, Скомонтово, см. СВРАУ (1932) 653 и др.)¹⁷. В другом месте приведено еще несколько десятков подобных названий из документов XIV–XVI вв.

В связи с возможной этимологией слова Москва и приведенными выше данными уместно обратить внимание еще на несколько названий, появляющихся в старых текстах, относящихся к Москве.

В „Сказании о зачатии Москвы и Крутицкой епископии“ сообщается следующее: *Посем князь великий в том же острове наехал посреде болота остров мал, а на нем поставлена хижина мала, а живет в ней пустынный, а имя ему Букал. И потому и хижина именуется Букалова. И ныне на том месте божшим повелением царской двор... Князь же великий Данил Иванович в 6 лето на хижине Букалове заложил град и нарекоша имя ему Москва.* Возможно, что упоминаемая в 1615 г. церковь Воскресения Христа что на Букалове, находилась именно там, где некогда стояла хижина Букала¹⁸.

¹⁶ Трудно решиться добавить к этому ряду Звенигород ввиду наличия одноименных городов под Киевом и на Днестре. Тем не менее подмосковный Звенигород мог бы быть объяснен как результат народно-этимологического переосмысления названия, сопоставимого с лтш. *Zveņgr. pl.* Plāķis, 123), лит. *Žvingỹs*, *Žviņgè* (LUEV 208) и под. (ср. характерные случаи: *перешли ... к Звени ли городку, к Скирманову ли ...* ДДГ 386). Ср. также верхнеднепр. *Звенья, Званка, Звонка, Звонец, Звончанка* и под. Другое объяснение — связь с названиями типа лит. *Veņgrè*, *Vingra*, *Vingrè*, *Vingrẽ*, *Viņgrè*, *Vingrẽlis*, *Viņgris*, *Vingrỹs*, *Viņgrius*, *Viņgrupis* и др. (LUEV 190, 197).

¹⁷ Считаю своим долгом отметить большую и плодотворную работу историка-краеведа Андрея Ивановича Левицкого (Лыткарино, Люберецк. р-н, Московск. обл.) по выявлению балтизмов в топонимике территории Люберецкого р-на. В частности, им предложены объяснения таких названий, как *Балятино* (пр. *Baletin*), *Выржа* (лит. *Viržuva*, *Viržionà* и под.), *Волкуша* (**Vilk-usa*, *Vilkùtè*, *Волчеса* и под. или **Valk-usa*), *Голядь, Пруса, Люберцы* и т. д.

¹⁸ Следует согласиться с тем, что *урочище Букалово* „могло существовать на Боровицком холме“, см. С. К. Шамбинаго, Повести о начале Москвы, — ТОДРЛ III 96; Повести о начале Москвы, 157–158.

При рассмотрении имени *Букал* прежде всего напрашиваются, конечно, балтийские аналогии, ср. лтш. *Bukals, Bukališkas* (Endz. I 1 141), пр. *Bukelin, Bukilin, BUCKANT* (Trautm. PN 21), м. б., куршск. *Buk, Bucks* (KF 269, ср. пр. *Вух, Вухо*), лит. *Bukaltiškis km., Bukantiškės km.* (LATS 653) и др., откуда — **Buk-al*¹⁹.

Другое имя, столь же тесно связанное с основанием Москвы, — *Кучка, Кучковичи*. Ср.: *И прииде на место, иде же ныне царствующий град Москвы, оба полы Москвы-реки. Сими же селы владущу тогда боярину некоему богату суцу, зовому Кучку Иванову. Той же Кучко возгордев зело и не почти великого князя...* „Повесть о начале Москвы“, 175 и след., ср. *Кучково* как другое название Москвы, *Кучково поле* и т. п. С этим именем сопоставимо пр. *Kuczke, Kuczithen* (Ger. 78), ср. личное имя прусса *Kutze*, литовца *Kucaitis*, ср. также пр. *Kuke, Kusaun, Cucuten, Kukutcaun* и др. (Ger. 75), лит. *Kūkis, Kukỹs, Kukūtis* и др. (LUEV 81, 82), м. б., *Kučkelių vk., Kučkų km., Kučių km., Kučiškės km.* (LATS 769), лтш. *Kuķi, Kuķēni, Kukuļi, Kukuti, Kukuči, Kukats-kalns, Kuka, Kuk-upe* (Endz. I 2 164—167), м. б., *Kuces, Kucine, Kučas, Kučenieki* и др. (Endz. I 2 160—161), куршск. *Kucken, Kucks, Kukoll, Kukelite, Kuckul* (KF 297) и др. Характерно, что иногда упоминается имя *Кучки — Стефан* (при более обычном *Степан Иванович*), указывающее — в данном случае — на западные источники (кстати, это имя нередко встречается и у пруссов, ср. *Steffan Cryteune* и др.).

Наконец, заслуживает внимания название *Кремля*. Основной стимул к постановке этого вопроса даже в неясности этимологии этого слова. Скорее он заключается в том обычно игнорируемом факте, что *Кремль* не только род крепостного сооружения, но и топографическое понятие²⁰. Кроме того, очень вероятно, что название *Кремль* (ср. *кремьникъ*, 1331 г.), позднее распространившееся применительно к крепостным сооружениям ряда русских городов, имело центром иррадиации именно Москву (ср. *кромъ* в Псковской летописи, *дѣтиньць* в Новгороде и под.) или во всяком случае более или менее ограниченную зону, куда определено входила и Москва. Возможность этимологической связи названия *Кремля* с балтийскими источниками могла бы получить подкрепление, во-первых, со стороны таких названий, как пр. *Kremon, Kremiten* и др. (ср. выше *Кремена*), и, во-вторых, со стороны форм,

¹⁹ Возможно, что сюда же относится *деревня Бухалово* (около Рузы), упоминаемая в Разъезжей грамоте вел. кн. Ивана Васильевича кн. Юрию Ивановичу 1504 г. (ДДГ 386); из **Букалово*?

²⁰ Характерно, что понятие града и Кремля (в Москве) совпало не сразу, о чем свидетельствуют документы, относящиеся к Москве первых веков ее существования.

восходящих к глаголу, представленному лит. *krĩm̃sti* (*kremtù, krimtaũ*) „грызть“ „кусать“, лтш. *krĩmst* (*kr̃mtu, krimtu*); к вокализму -а- ср. лит. *kr̃amas, kr̃amė* „голова (змеи и т. п.)“, „устье“, „впадение“, „раструб“, „жерло“ и т. п. Учитывая несомненно более широкий круг словообразовательных возможностей у этой основы в балтийском и несомненное заимствование из балтийских языков слова этого корня в русск. *кромсать* (при лит. *kramsėti, kramsoti, kramsnoti, kremsėti*, лтш. *kramsīt, kr̃amstīt* и под. (удивительно, что этимологи упустили этот факт из виду)²¹, — можно предположить, что и *кремль* восходит к **krem-ĭ-*, связанному с указанным выше кругом слов. Сложности кроются в основном в определении семантических мотивов названия. Трудно решить, идет ли в случае *кремля* речь о назывании по принципу изолированности, отделенности (*кромъ, кромьство*, кусок, нечто „откусанное“, выделенное), или по форме самой территории (кремли, как неоднократно отмечалось, строились на мысах, образованных острым углом двух рек)²², или по внешнему виду крепости [первоначальный вид — частокол из остро отесанных (зубцами) вверху бревен]²³, или по названию самого места (ср. лит. *kr̃amas, kr̃amė* в значении устья, впадения, слияния)²⁴, или, наконец, по какому-либо другому принципу²⁵. Между прочим, в разные периоды различные из перечисленных семантических мотивов могли получить преобладание. Тем не менее, видимо, осторожнее предположить, что название *кремль* так или иначе связано с наименованием местности (всегда однообразной с определенной точки зрения), где возникали кремли. Разумеется, все эти соображения скорее материал для дискуссии, нежели решение вопроса. Смысл же приводимых здесь примеров состоит в том, чтобы подчеркнуть историческую значительность балтийского элемента уже в первые века возвышения Москвы. Можно думать, что воспоминания об этом еще были живы (по крайней мере, в узкой среде) и позднее, когда закладывались

²¹ Другой пример из близкой сферы — диал. тульск., моск., калуж. *комшитъ* (ср.: Катошка милого комшит, / А он комшит Катошку. Жуковский. Любовная карусель... Тульская баллада при лит. *kamšyti, -s, kamša, kamštas* и под. Не исключено, что диал. *камсать* „кромсать“ обязано своим происхождением контаминации двух заимствований — *кромсать* и *комшитъ*.

²² См. старые указания о нахождении Кремля на Угловой горе (в месте, где Неглинная впадает в Москву), которая позже была срезана.

²³ Ср. название бороны по принципу „зубчатости“ — лит. *kr̃emis* (ср. *kreminioti*); ср. отчасти лит. *kreml̃ys, kremslys* (LKŽ VI 523—524).

²⁴ К сочетанию значений „голова“ и „жерло“, „исток“ и т.п. ср. такие названия как *Голова Оки* и др. (ср. сходный финноязычный принцип наименования истоков рек).

²⁵ Ср. *кремь* как обозначение бора в связи с Боровицкими воротами Кремля в этом же месте.

основы концепции Москвы — третьего Рима. Трудно допустить, что только внешнее сходство заставило выводить русских от легендарного Пруса, брата Августа и отдаленного предка Рюрика. В другом месте будет показано, что связь Августа и Пруса, засвидетельствованная „Сказанием о князьях Владимирских“ (конец XV в.) и другими текстами, в основу которых оно легло („Послание монаха Спиридона-Саввы“, соответствующие статьи „Родословия великих князей русских“, Хронографа, Степенной книги, поздних летописных сводов и т. д.), отражает весьма распространенные в это время представления о связях пруссов с Римом, засвидетельствованные также немецкими авторами, писавшими о пруссах, и текстом надписи на знамени, долгое время ошибочно считавшимся поддельным (это заблуждение живо и сейчас). Если неслучайна часть, касающаяся отношений Рима с пруссами, то, может быть, с бóльшим вниманием следует отнестись и к сильно мифологизированной в свете этиологических задач версии о связях пруссов (конкретнее — литовцев) с русскими. Видимо, закономерно, что вслед за „Сказанием о князьях Владимирских“ обычно следует „Родословие литовских князей“; оно же следует за „Повестью, начинающейся с разделения вселенной Августом (*Начала царема римски и всем православным великим князем*) и за „Повестью о разделении вселенной Ноем“. Роль Спиридона, прибывшего из Царьграда в Литовскую землю, в ознакомлении русского читателя с прусскими и литовскими мотивами вне всякого сомнения. Эти же мотивы были актуальны и в эпоху Ивана Грозного, о чем не раз писалось другими авторами.

Из сказанного выше о взаимоотношении балтийского и славянского элемента в Подмосковье, по-видимому, должно следовать, что археологически эти два элемента едва ли могут быть разграничены с той же приблизительно степенью определенности, как, напр., в Белоруссии или на Смоленщине, если говорить об одних и тех же хронологических пластах. Трансформация одного элемента в другой, исключая исторически известные примеры колонизации в Подмосковье, была столь постепенной и относительной, что трудно надеяться на выделение двух археологических культур, одна из которых могла бы быть с определенностью отнесена к балтам, а другая к русским, если только не иметь в виду очень сильно отдаленные друг от друга эпохи. В этом смысле сенсационны результаты исследования Троицкого городища, расположенного на правом берегу р. Москвы в 17 км выше Можайска²⁶. Оказалось, что Троицкое поселение, возникшее около IV—III вв. до н.э. и существо-

²⁶ См. Древнее поселение в Подмосковье, Москва, 1970.

вавшее в течение тысячелетия, принадлежало племенам балтского происхождения. Археологические находки с полной очевидностью обнаруживают черты, характерные для культуры балтийских племен (ср. кельт с ушком, подвески с круглой головкой, бляшки в виде двух треугольников, соединенных вершинами, подвеска с колокольчиками на цепочках, тройная подвеска и т.д.) и отличающие их от финно-угорских культур. Вместе с тем эти находки в Троицком городище позволяют (хотя бы в общем виде) определить связи с балтскими культурами верховьев Днепра. Таким образом, археологические данные о Троицком городище уникальны в том отношении, что они свидетельствуют о самом восточном из известных форпостов распространения балтских культур и тем самым вполне подтверждают лингвистические результаты, полученные ранее и независимым образом²⁷.

Не менее показательными могли бы быть результаты этнографических, фольклористических и лингвистических исследований Подмосковья. Память о балтийском элементе сохраняется в довольно многочисленных лексических заимствованиях из балтийского словаря (причем эти заимствования выявлены далеко не полностью). Даже учитывая скудость диалектного лексического материала, относящегося к Подмосковью, нетрудно привести несколько десятков слов из области хозяйственных построек, утвари, элементов ландшафта, мифологических представлений. Весьма значителен и пласт экспрессивных слов, обнаруживающих черты балтийского происхождения. Можно думать, что русские говоры этих мест не только заимствовали целый ряд слов такого рода, но и усвоили основные модели словообразования экспрессивных лексем. Особый вопрос — происхождение целого ряда известных фамилий на основе балтийской лексики, приуроченных территориально к районам, лежащим к югу и юго-западу от Москвы. Есть надежда, что дальнейшие разыскания в этой области принесут вполне определенные и значительные результаты.

То же, видимо, можно сказать и об этнографических (в широком смысле слова) исследованиях. В другой работе было показано, что один из специфических видов литовской и латышской формульной сказки, построенной по кумулятивному принципу, обнаруживается на восточнославянской территории в Белоруссии и в Московской обл. (с явно позднейшими филиациями к северо-востоку). Значение этого факта тем более существенно, что лексическое заполнение основных звеньев сказки позволяет без особого труда ре-

²⁷ В книге „Древнее поселение Подмосковья“ есть ссылки на находящуюся в печати работу В. В. Седова, Балтская гидронимика Волго-Окского междуречья (здесь же частичное изложение содержания этой работы, см. 94—97).

конструировать единый (условно говоря) „балто-славянский“ текст. Заслуживает внимания и то, что сказка этого рода представляет собой вырожденный ритуал колядочного типа и, следовательно, связывает текст с обрядом. Данные, относящиеся к сезонным обрядам и к обрядовым предметам, описанные исследователями Подмосковья и смежных территорий, многими своими особенностями напоминают соответствующие факты, известные на балтийских территориях. Ряд детских игр, представляющих собой результат дегенерации архаичных обрядов, также обнаруживает преимущественные связи этих двух районов.

Подводя же итоги, следует указать, что балтийский элемент Подмосковья отличается сугубо „бытовым“, так сказать „домашним“ характером. Видимо, это больше всего и настораживает исследователей, привыкших сравнивать балтийские и славянские факты на „прязыковом“ уровне, и тех специалистов, которые принципиально не допускают возможности наличия здесь балтийских племен (тем более в относительно позднее время). Этому скептицизму можно противопоставить как конкретные факты, так и соображения общего характера, подтверждающие убеждение в том, что анализ лингвистических данных таких территорий, как Подмосковье, дает наибольшие основания для надежды на правильную интерпретацию балто-славянских связей.

Список сокращений

- | | |
|----------|---|
| Biel. | — A. Bielenstein, Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jhd., SPB, 1892. |
| Blese | — E. Blese, Latviešu personu vārdu un uzvārdu studijas, I, Riga, 1929. |
| Буга, RR | — K. Būga, Rinkiniai raštai, I—III, Vilnius, 1958—1961. |
| ДДГ | — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., Москва—Ленинград, 1950. |
| Endz. | — J. Endzelīns, Latvijas PSR vietvārdi, I, 1—2, Rīgā, 1956—1961. |
| EOSON | R. Trautmann, Die Elb- und Ostseeslavischen Ortsnamen, I—III, Berlin, 1948—1956. |
| Ger. | — G. Gerullis, Die altpreußischen Ortsnamen, Berlin-Leipzig, 1922. |
| HW | — Hydronimia Wisły. I. Wykład nazw... pod red. P. Zwolińskiego, Wrocław-Warszawa-Kraków, 1965. |
| KF | — V. Kiparsky, Die Kurenfrage, Helsinki, 1939. |
| KСЗ | — Конференция по топонимике Северо-Западной зоны. Тезисы докладов и сообщений, Рига, 1966. |
| LATS | — Lietuvos TSR administracinis-teritorinis suskirstymas, Vilnius, 1959. |
| LKK | — Lietuvių kalbotyros klausimai, Vilnius. |

- LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas, I—VIII, Vilnius, 1941—1970.
- Машт., Днепр. — П. Л. Маштаков, Список рек Днепровского бассейна, СПб, 1913.
- MH — R. Trautmann, Die slawischen Ortsnamen Mecklenburgs und Holsteins, Berlin, 1950.
- НПУ — О. Н. Трубачев, Названия рек Правобережной Украины, Москва, 1968.
- Plāķis — J. Plāķis, Latvijas vietu vārdi un latviešu pavārdi, I—II, Rīgā, 1936—1939.
- SBPAW — Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Kl. (работы Фасмера)
- SF — Studia linguistica Slavica Baltica Canuto-Olavo Falk, Lundae, 1966.
- Slav. Prag. — Slavica Pragensia, Praha.
- SNPZN — S. Rospond, Słownik nazw geograficznych Polski Zachodniej i Północnej, I, Wrocław-Warszawa, 1951.
- Спрогис — И. Я. Спрогис, Географический словарь древней жомойтской земли XVI столетия, Вильна, 1888.
- Trautm. — R. Trautmann, Die altpreußischen Personennamen, Göttingen, 1925.
- ТТ — В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Приднепровья, Москва, 1962.
- Vidz. v. — J. Endzelīns, Latvijas vietvārdi. I. Vidzemes vārdi, Rīgā, 1922.